

Лекции В.М. Кайтукова в Физическом Институте РАН (ФИАН)

**1 июня 2005 г. в 15-00 в конференц-зале ФИАН состоялся семинар
Философия - способ выживания мыслящего**

**2 июня 2005 г. в 15-00 в конференц-зале ФИАН состоялось продолжение семинара
Философия сущего - онтология, конечность бытия**

**8 июня 2005 г. в 15-00 в конференц-зале ФИАН состоялось продолжение семинара
Философия социального бытия - история, этика, идеалы, ценности, сущности
индивидуального разума**

**9 июня 2005 г. в 15-00 в конференц-зале ФИАН состоялось продолжение семинара
Совместность философских воззрений как основа анализа конкретных событий
и аргументированных экстраполяций**

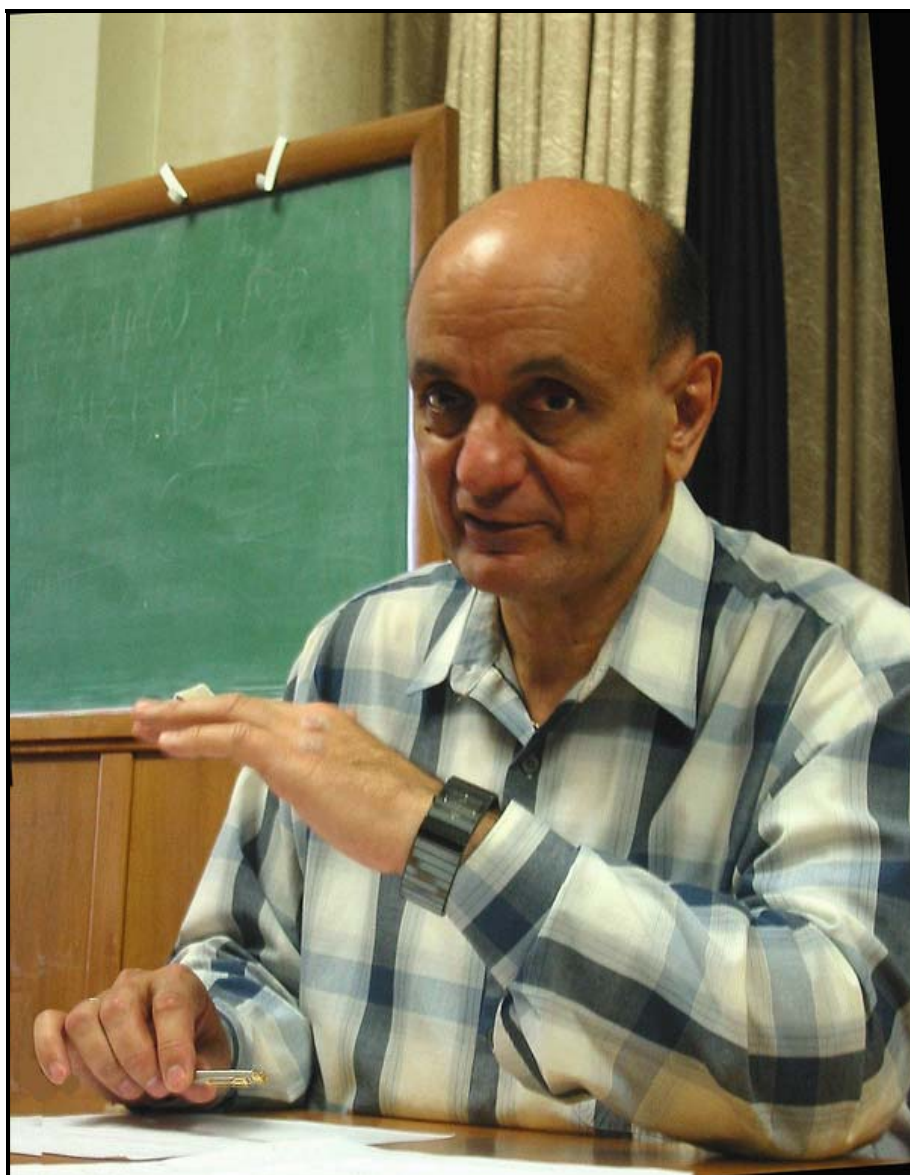
Докладчик: КАЙТУКОВ Валерий Михайлович
(автор монографий “Эволюция диктата”, “Пороки добродетели”, “Универсальная
этика”, “Эссе” см. <http://www.philosophyevolution.com/index.htm>)

Для контактов - Стойлов Юрий Юрьевич, тел. 135-86-49
Проход в ФИАН через проходную на Ленинском проспекте дом 53 по документам,
удостоверяющим личность.

В.М. Кайтуков

Лекции по философии в Физическом институте РАН

(автор монографий “Эволюция диктата”,
“Пороки добродетели”, “Универсальная этика”, “Эссе”)

ФИАН Москва 2005

Текст лекции 1 (по записи с магнитофона)

Обычно, в бытовом плане, считается, что философ – это некий седовласый псевдомудрец, который говорит некие заумные истины, малопонятные окружающим, и тем самым создает вокруг себя ауру незыблемой мудрости. Обычно вот это злоупотребление терминологией, причем терминологией не очень содержащей, скажем, смысл, семантику, это как раз признак того, что философия неглубока. Между глубочайшей философией Ницше, Монтеня и убого бухгалтерской философией немцев как раз эта зависимость, т.е. наличие весьма неудобоваримых терминов и отсутствие понимания того, зачем создана эта философия – только для прокламирования свой исключительной мудрости или же для некой иной цели.

Если вы будете слушать все четыре мои лекции, то хотел бы предупредить, что я буду использовать три термина. Вы их может найти в Интернете в моих книгах (дескрипцию этих терминов). В ряде случаев я использую чужие термины, скажем, термин «пассионарность», который введен Гумилевым, но семантика этого термина в моей трактовке имеет под собой реальное содержание – это не некое гипотетическое качество, присущее там чему-то, как у Гумилева, а это вполне оформленный, определенный здравый смысл, взятый из опыта. Есть и другие термины. Я употребляю часто термин «гедонизм Оно», гедонизм подсознания – это принцип удовольствия Фрейда, но опять же которому придан достаточно глубокий смысл.

Теперь к тому, что я хотел бы вам рассказать, к основе, скажем так, самой проповеди. Вокруг себя вы видите океан людей, каждый из которых копошится в коконе собственных забот, кто выживания, кто снобизма, кто поисков власти – жупелов, за которыми гоняется человечество, множество. И в ряде случаев эти поверхностные цели, поверхностные жупелы заслоняют от человека суть, те истины, которые являются формирующими для его жизни, его бытия, для его активности и для прочего. В зависимости от, скажем так, психотипа человека воздействие личных сущностей и внешнего мира различно. Но любой человек в определенном возрасте испытывает шок – в его разум врываются мысли о конечности собственного бытия, о непознаваемости мира, бесконечности вселенной и кратковременной жизни. Много мучит человека, страх болезни, голода и прочего, и прочего. И вдруг это вторгается в разум человека, и он бывает этим поражен – им осознается глубочайший ужас собственного небытия. Человек (в период что называется кризиса средней жизни) вдруг осознает, что банальные сущности окружающего мира и бытия ничто по сравнению с ужасом бесконечного небытия до и после.

В качестве легкого отступления я хотел бы сказать, что когда я буду говорить слова «быдло» или «производители», это отнюдь не несет уничижительного смысла, это лишь характеристика. Человек, который никогда не поднял голову от кормушки – это быдло. Причем не значит, что это к рабочим относится. Люди, сидящие наверху, – это повальный почти скот. От того, какая кормушка – из золота или из деревяшки, сути отсутствия мысли не меняет. Я думаю, вы поняли, о чем идет речь.

Этот момент, вторжение сущностей онтологии в разум человека, интервенция в разум приводит к тому, что разум, не защищенный ничем, может начать не выдерживать этого, и человек в среднем возрасте вдруг меняет свой образ жизни, становится эскапистом, алкоголиком и т.д. Все это происходит потому, что в юности, в зрелом возрасте его разум не адаптировался, не выработал противодействующих факторов разума, противодействующих факторов мышления. Мощной силой, самой фактически мощной силой, противостоящей инъекции этих онтологических систем в разум, является секс, причем секс неудовлетворенный. Вот в юности в силу этого, особенно при низком развитии интеллекта, неудовлетворенный секс является той мощной стеной, которая препятствует активной инъекции сущностей онтологии, того ужаса осознания собственного небытия и прочих в разум человека. Это причем варьируется от полного,

грубо говоря, противодействия, до некого смягчения воздействия на разум человека. Как я уже сказал, это относится к сексу неудовлетворенному. Т.е. секс-неудовлетворенность ставит большое препятствие инъекциям этих сущностей.

В силу этого уже в юности появляются две группы людей, у которых по-разному проходит адсорбция этих истин. Это очень большая часть молодежи, которая вынуждена сублимировать свой гедонизм подсознания в производственную активность, в умственную активность, в учение и т.д. В силу этого репрессия этих сущностей, о которых я говорил, онтологических, снижается в силу того, что снижается уровень той сублимируемой внутренней сущности подсознания. Вторая – это привилегированные юноши, которые с ранних лет имеют доступ к гедонистским радостям и, соответственно, у которых ранняя половая жизнь. Но ранняя половая жизнь у них, удовлетворенный секс, приводит и к обратному эффекту – в их сознание рано инъецируются догмы онтологии, которые репрессируют их с огромной силой. И в зависимости от их психотипа это приводит к формированию из них не самых, скажем, лучших членов общества. Юноша, не имеющий в разуме сублимирующих сущностей, которые бы могли сублимировать это давление, реакцию разума на вторжение онтологических сущностей в некие мыслительные сущности, сущности творческие и т.д., а имеющий лишь гедонизм в его приниженной гедонистской сущности, под давлением (нивелируемом при неудовлетворенном сексе) у них гедонизм становится единственной движущей силой, причем примитивный гедонизм чисто чувственного толка. Эта группа формирует тех правителей, которые позже станут во главе государства. Именно они сформируют тот достаточно неприятный психотип, который является необходимым для иерарха социальной структуры, о чем мы будем говорить позже.

Тем не менее, для любого юного разума раннее вторжение, ранняя инъекция этих сущностей онтологии, которые могут разрушить или деформировать структуру разума, оно имеет свое воздействие. В том случае, если оно находит путь к инъекции, оно приводит к двум последствиям. Первое – позитивное, поскольку юный мозг более пластичен, и в силу этого при вторжении в него, при репрессии подсознания этими сущностями репрессированное подсознание может толкнуть к гигантским творческим позывам и в конечном итоге к освоению, к изучению философии, к созданию неких философских артефактов, которые могут гармонично структурировать его разум. Вторая часть воздействия при встрече с менее сильными сублимирующими сущностями разума может привести к разрушению – то, что мы видим в окружении, когда в юном возрасте разум обращается не к позитивной активности, а к эскапизму, галлюциногенам, алкоголю и прочему.

Если же эти истины инъецируются в разум зрелых людей, то их воздействие чаще всего более сглажено, поскольку вот то, что я называю гедонизмом подсознания, эта движущая жизненная сила человека она в значительной степени уже сублимируется сущностями внешне бытового толка, карьерой, обеспечением, выживанием, добыванием денег, снобизмом, чем угодно – масса факторов, которые ее сублимируют. Соответственно, чем меньше энергии остается для сжатия, тем меньше энергии репрессии. Внедрение этих сущностей чаще всего приводит к прорывам в сознание некоторых приступов слепящего ужаса собственного небытия и т.д. Но они не действуют в течение долгого времени. Они подавляются, подменяются, вытесняются и приводят к другим приемам, которые использует подсознание для вытеснения во имя выживания этой сущности.

Как я уже сказал, сущности онтологии, отраженные сущности универсума попадают разными каналами в сознание человека, в его воображение, в его восприятие. Осознание смертности гораздо выше у человека, который ежедневно сталкивается со смертью, т.е. осознает ее через структуры восприятия, через структуры Я. Оно значительно менее действенно у челове-

ка, который занят повседневным трудом, и у которого его внутренняя энергия сублимируется именно в производственную активность, что оставляет мало для воздействия. Плюс, поскольку в процессе его активности он не связан, он, скажем, не воин, он там не диверсант и, соответственно, его структуры Я восприятия лишены той мощной картины смерти, а его воображение низко организовано в силу специфики психотипа.

Наиболее тяжелые последствия вот этой инъекции в зрелом возрасте в сознание является именно для вас, для творцов, для мыслителей, поскольку любой человек, чья жизнь посвящена мышлению, он имманентно, органично имеет в структуре своего разума, может быть подсознательно, но репрессируемый гедонизм, причем эта репрессия приобретает весьма многогранный характер. Скажем, для того, кто копает канавы, весьма безразлично – познаваем или не познаваем мир. Для мыслителя, который глубоко пытается понять сущность бытия, сущность мироздания, непознаваемость окружающего мира очевидна, и она репрессирует его подсознание ничуть не в меньшей степени, чем осознание собственной смертности. Когда вы задумываетесь о бесконечности вселенной, о затерянности разума, об одиночестве мыслящего в мире, то это прессует ваше подсознание ничуть не в меньшей степени, чем любая другая сущность, чем страх бытия, чем страх небытия, чем страх голода и прочее, и прочее.

В то же время эта же самая репрессия разума сущностями онтологическими, сущностями универсума, инъектируется в разум людей и иных психотипов. В моей социально-этической теории два класса названы исполнителями или проводниками и иерархами. Иерарх – это тот, кто находится на вершине социальной структуры и имеет наибольшие гедонистские потенции. Скажем, президент США или наш президент – это не иерархи, это не более чем наемные марионетки. Иерархи – это те, кто имеет наибольшие гедонистские потенции и в силу этого наибольшую чувствительность подсознания на любую угрозу лишения их. В этом случае, когда в их сознании (а это неизбежно – сколько бы миллионов не имел человек, он смертен), когда в их подсознание внедряются, мощно инъектируются эти сущности, эти отражения универсума, то их подсознание, т.е. их разум в силу абсолютной доминанты примитивного гедонизма репрессируется до уровня, когда реакция бывает непредсказуемой, т.е. эта реакция может вылиться в инициацию войн и чего угодно.

С другой стороны, скажем, проводники. Это люди, у которых достаточно высокий уровень гедонизма подсознания, но у них термины восприятия внешнего мира формируются терминами Я, т.е. зрительного восприятия. В силу того, что им по сути своей социальной активности приходится иметь дело со смертью, увечьями и т.д., то они воспринимают через органы осмысления именно эти сущности. И когда вторгаются дополнительно сущности онтологии универсума, то это приводит к тому, что полностью может деформировать их структуру лояльности и т.д.

Но как я уже говорил, наиболее тяжелые последствия, точнее, наиболее мощные последствия это является разуму мыслителя, разуму человека. (Это не значит, скажем, что философ Спиркин имеет разум выше, чем разум плотника. Однажды я был на заработках с плотником, чей ум, чьи мыслительные способности превышали все, что я видел. В философском кафе в Париже я видел человека, который обсуждал высшие проблемы. Как оказалось, он официант). Здесь суть не в активности человека, а суть в его интроспективной сущности, т.е. в его способности и необходимости для него мыслить. Вот для них, для этих людей последствия самые тяжелые. Поэтому естественно возникает вопрос, каким образом человек ... Человек не может жить с осознанием своей смертности все время, в этом случае он либо сойдет с ума, либо уйдет в галлюциноз с тем, чтобы как-то избавиться от этого, но это как раз не свойственно мыслителям высшего разбора. Еще раз хочу сказать, о чем я говорю, когда говорю о мыслителях. Это не значит «признанный». Скажем, Гегель был признанным мыслителем, хотя

его философия не заслуживает изучения. А, скажем, Ларошфуко или Монтень прошли в тени, хотя это величайшие умы человечества. Скажем, была лишь спекулятивно абсорбированная философия Ницше, а это величайший мыслитель XX века, но она прошла мимо, т.е. прошла незамеченной. Когда я говорю высший мыслитель, это не означает признанный. Этот человек может быть кем угодно, но поскольку ученые составляют клан все-таки мыслящих (я не имею в виду тоже тех, кто у вас наверху сидит, но именно мыслящих), то для них я и читаю эту лекцию, чтобы помочь воспринять мои идеи в качестве тех, которые помогут им самим выработать противоядие или гармонизировать свою интроспекцию, когда они ощутят или ощутили эти вещи.

Избегнуть интервенций в разум этих сущностей невозможно. Для этого надо либо потерять разум, либо уж действительно превратиться в каракатицу. Даже самый тупой разум, тем не менее, рано или поздно в той или иной степени, но ощутит удар этих сущностей. Как я уже говорил, неудовлетворенный секс юности, плюс бытовые заботы начала жизни, плюс выживания, обеспечения и т.д. они неким образом отодвигают на задний план или вытесняют из разума эти сущности. Но в тот день, в тот несчастный день, когда это вторгнется в ваше сознание, все остальные сущности мира, все эти жупелы, которые до этого казались значимыми, там, награды, богатства, женщины, интерес к которым в середине жизни становится менее выраженным, человек видит их ничтожество и абсолютную незначимость по сравнению с сущностями, которые репрессируют его разум.

И в этой ситуации, как я уже говорил, реакция разума является той защитной силой, которая помогает человеку выжить. Рассматривать все реакции я, естественно, не буду, поскольку вам не интересно, например, что ощущает землекоп при таком воздействии. Вас интересует ваша собственная реакция, и как вы можете гармонизировать свою интроспекцию, содержание своего разума. К счастью, реакция репрессируемого этими сущностями разума при сформированных терминах может быть адекватной, помогающей противодействовать этой репрессии, – это философия.

Наиболее великие умы прошлого интуитивно осмыслили это. Например, в «Опытах» Монтеня у него есть целая глава, которая называется так (вдумайтесь в это) «Философствовать – это значит учиться умирать». Мы не избежим этого, но жить все время под давлением этой истины невозможно. А тот срок, который отпущен нам с вами для жизни, он должен быть прожит в осознании этого, но в гармонии, в выработке неких сущностей, которые гармонизируют, которые нивелируют восприятие онтологии и тем самым дают вам возможность существовать. Как я говорил, структура разума различных слоев людей здесь дает различные реакции на это давление. Скажем, у иерарха его гедонизм заполняет вселенную, т.е. его собственное наслаждение становится абсолютной важностью, что также очень хорошо было выражено Людовиком XIV в его знаменитой фразе "Après nous le deluge" - «После нас хоть потоп». Это означает, что все сущее не имеет никакой роли для него, кроме тех сущностей внешнего мира, которые приносят наслаждение, которые дают ему возможность избежать мыслей, связанных с инъекцией онтологических истин.

Для творцов, для мыслителей, для людей, которые пытаются осмыслить свое бытие, философия остается единственным инструментом, который дает возможность нивелировать давление онтологических сущностей и в то же время неким образом гармонизировать бытие. Этот путь, эта сущность была давным-давно отмечена человечеством, на ее основе были построены все мистические основания религий. Каждая из религий базируется на страхе смерти, создает некую структуру, которая дает возможность либо облегчить давление, либо полностью нивелировать его, связывая некие простенькие этические догмы бытия с сущностями вечности, с сущностями вечного существования духа и прочего. Если вы возьмете абсолютно любую религию,

ну, христианство, иудейство – это вторичные религии, заимствованные, но возьмем, скажем, величайшую религию мира – классический буддизм хинаяну, не ту, которая принята сейчас, рамаяна, а хинаяну. Если рассмотреть ее, то все глубочайшее философское построение, теософия этой религии сводится именно к этому, к введению в разум гармонизирующих сущностей, которые неким образом объединяют конечное бытие и бесконечную жизнь духа. Аналогично и другие религии, т.е. это только один пример.

Но люди разные, даже в среде, если взять сто мыслителей, то они будут разными, соответственно, возникнет мысль, как одна философия или одна теософия может быть абсолютно утешающей, абсолютно гармонизирующей для всех людей? Это не так. Каждый человек для гармонизации своей интроспекции, своего разума должен создать свою философию. Он может взять за основу мощные философские учения, которые он изучил, которые, возможно, окажутся абсолютно пригодными, органичными для его разума, он может компилировать их, он может создать некую свою. Суть в том, что эта философия, созданная им, должна органично абсорбироваться его индивидуальным разумом. И только в этом случае, только в этом случае эта философия будет действенным инструментом гармонизации сущего.

В ряде случаев люди мыслящие, но с иерархией ценностей несколько деформированной с точки зрения телеологии творца, они используют часто существующие, берут их как целое. Это использование базового принципа психологии – так говорят, так думают, так делают. Если это пригодно для всех и признано всеми, то это соответствует истинному состоянию вещей, но это не так. Человек должен создать свою философию, и очень редко существующее в целом виде может быть органичным для его психотипа. Это может быть только в одном случае, когда созданная философия вообще не несет в себе никаких корыстных целей, никаких атрибутов или артефактов спекулятивности, т.е. когда она создана только с целью осмысления бытия и небытия.

Почему я сказал, что творцы имеют больший шанс для этого. Не только в силу, скажем, развитости мыслительных способностей, аналитических и т.д. Дело в том, что каждый ученый, каждый мыслитель воспринимает внешний мир через термины познания в отличие, скажем, от банкира, который воспринимает все через призму денег, или садиста, воспринимающего все в других каких-то терминах. Поэтому репрессия онтологическими сущностями при наличии в разуме неких терминов восприятия сможет сформировать адекватную философию для этого индивидуума. Термины для этого восприятия формируются как раз философскими учениями, которые человек воспринял, теми мыслями, которые он внес в собственное сознание самостоятельно и т.д. И в силу этого философия, которая будет создана им, будет независима и автономна от всех и всяких сущностей, которые могли бы ее деформировать. Как я уже вам говорил, это есть в философии Монтеня, но наиболее ярким проявлением этого тезиса является философия, философское учение, которое до начала XX века изучалось везде и всегда и исчезло из структур даже философских факультетов – это великая книга, которая называется «Утешение философией», написанная Боэцием в шестом веке нашей эры. Боэций был синдиком, он во время оккупации великого Рима готами был правителем, назначенный в силу его гигантских мыслительных способностей, был оклеветан, заключен в тюрьму и приговорен к смерти. До того он никогда и нигде не написал ничего, он славился своим умом, но не написал ничего. Сидя долгие месяцы перед казнью, он написал книгу, которая в определенном смысле не имеет равных именно в целях того, о чем я вам говорил – с целью формирования индивидуальной философии. Книга называется «Утешение философией». Вот эта книга, написанная в ожидании неизбежной смерти человеком с гигантским разумом, она как раз является самым ярким творением, реализацией тех тезисов, которые я в этой вводной лекции отметил. Фило-

софия есть единственная сущность, которая может гармонизировать интроспекцию разума и создать условия, при которых разум утешится или не будет столь поражен вот этими инъекциями.

Попытки представить философию наукой и прочим, они как раз и являются спекулятивными попытками неким образом абсорбировать философию в рамках лояльных интеллектуальных построений, но это другая тематика. Философия не наука, она не имеет постулатов, она не имеет стандартной методологии, и самое главное, она не имеет телеологии, т.е. отдаленной целесообразности и цели. Единственная цель философии – гармонизация интроспекции разума человека, человека мыслящего. Это и есть основание, зачем нужна философия и каким образом каждый человек мыслящий может эту философию использовать для блага в течение короткого бытия на этой земле.

Это вкратце то, что я хотел вам сказать в этой вводной лекции. Если вам интересно что-то, спросите, и мы поговорим дальше.

(Вопрос из зала –ВЗ) (о книге Бозэция).

Ученые имеют еще две сущности весьма полезные с точки зрения формирования гармонизирующей философии. Это первое – они занимаются тем интеллектуальным трудом, который в значительной степени сублимирует их пассионарность, их гедонизм подсознания, тем самым снижает действенность инъекций этих сущностей. Но никакой ученый не может это делать бесконечно, так как с возрастом падает уровень этой жизненной силы гедонизма подсознания, который собственно и является движущим мотором подсознания. Соответственно, когда он падает, человеку трудно мыслить. Такое распространенное мнение о седобородом старце, который уединенно вещает некие глубочайшие истины бытия, оно не верное и лживо уже в силу того, что весьма-весьма седобородый столетний старец обладает мудростью, накопленными житейскими догмами, но его способность мыслить уже уменьшена в силу того, что репрессирующая сущность не столь сильна, как она была в зрелые годы. Тем не менее, совокупность этих сущностей, занятие интенсивной наукой до конца отведенного срока она также дает возможность смягчить неким образом. Но без влияния философии, если человек не создал для себя этой гармонизирующей индивидуальной философии, онтология, в конце концов, будет разрушать его и чем дальше, тем больше.

(ВЗ) – «Можете ли вы дать четкое определение термина гедонизм подсознания?»

Подсознание человека имеет тенденцию активизироваться только в одном направлении – в устранении некоего дискомфорта удовольствия, грубо говоря, когда вы голодны, тогда вы ищете пищу, когда вы сыты до полного живота, вы не пошевеливаетесь. Этот принцип движения от дискомфорта к комфорту как единственной движущей силы активности человека описан у Фрейда в «Я и Оно». Но у Фрейда он имеет сугубо сексуальную окраску, что для его целей психоанализа и лечения патологий это было правильно, но с точки зрения более широкого анализа структуры и сущности мысли, я ввел термин «гедонизм подсознания». Под гедонизмом я подразумеваю тенденцию разума отходить или уходить от любых дискомфортных сущностей – нежелание работать из-за дискомфорта, связанного с постоянным трудом, голода и т.д. Все сущности, которые воздействуют на разум человека как дискомфорт, они репрессируют ту сущность, которая определяет его тенденцию к наслаждению.

(ВЗ) «Вы еще говорите о сублимации...»

Сублимация – это абсолютно соответствующий Фрейду термин, т.е. это трансформация той жизненной энергии, которая присутствует в каждом человеке, в определенные виды деятельности. Если вы с утра до вечера развлекаетесь с дамами, то о глубоком мышлении не может быть и речи. И наоборот, если вы абсолютно поглощены мышлением, то сексуальная

энергия будет понижена. «Это перекачка вашей энергии?» Это не перекачка, это трансформация. Она приобретает разные формы. Скажем, воин трансформирует ее в военную ярость, мыслитель в мышление, копатель канав в движение рук и т.д. Она может трансформироваться, сублимироваться в любые другие формы активной деятельности.

(ВЗ) «Философия нужна для отгораживания от неприятностей мира?»

Не совсем так. Не отгородиться. Вариантов, которые использует разум человека для того, чтобы неким образом выбросить из него неприятные для него сущности, много. Первый, это вытеснение – это произойдет когда-то, я не знаю когда. Второй, подмена – мое тело смертно, но мой дух плывет над миром вечно. Третий, сублимация – именно трансформирование в другие формы активности, то, что использует религия, выполнение неких этических догм, не делай того, сего, пятого, десятого, в силу этого твой дух приобретет вечность. Здесь не может быть стены, которая отгораживает разум. Единственная стена, которая органически присуща человеку, это неудовлетворенная сексуальность. Вот в тот момент, когда сексуальность человека падает, тогда и наступает момент для интервенции, для инъекции этих онтологических сущностей в сознание человека. Или же в тот момент, когда секс удовлетворен в течение пролонгированного времени настолько, что он уже не является стеной, которая препятствует. Построить такую стену из индивидуальных сущностей невозможно, т.е. философия должна включить в себя все сущности осмысления мира. Нет сущностей в мире, которые бы были только онтологическими, они неким образом являются индивидуальными, а в силу того, что любой человек является составной частью социума, социальной структуры, они и социальные. Здесь все объединяется в единую философию. В ней присутствуют сущности любого плана, которые имеются как во внешнем мире, так и в интроспекции разума человека.

(ВЗ) «У вас вопросы комфорта, дискомфорта. А мазохизм как?»

В разуме любого человека, осознанно или нет, всегда присутствует две сущности, садистская и мазохистская, разрушающая и созидаящая. Садистская компонента у человека, она направлена во внешний мир, на преобразование. Это не обязательно отрезание рук и ног. Когда человек копает канаву – это садистская акция по отношению к внешнему миру. В то же время в нем всегда присутствует мазохистская компонента, т.е. связанная, может быть неосознанно, но со стремлением к саморазрушению. Эти две компоненты в гармоничном разуме сбалансированы. Яркий пример – солдат, настоящий воин. Не слесарь, призванный в армию с автоматом, а воин. Он должен обладать как садистской компонентой, т.е. способностью уничтожать себе подобных во имя неких догм, так и мазохистской, способности воспринимать увечья и смерть. Без наличия мазохистской компоненты он не смог бы воевать. Для того, у кого мазохизм является доминантой, для него страдания комфорт. И дело не в эмоциях. У вас есть мотивации, которые не связаны с эмоциями. Когда вы пытаетесь доказать теорему, у вас нет эмоций. Чувства относятся к сфере эмоций человека. Подсознательные мотивы – они не следующая степень глубины по сравнению с эмоциями. Эмоции – это то, что на поверхности, то, что вы уже можете ощущать. Физиологическое ощущение голода – это не эмоция, это физиология. А подсознание человека инициирует его активность в тенденции устранения дискомфорта.

(ВЗ) «Не работает ли механизм подсознания в основном тогда, когда сознание расслаблено?»

Вы опираетесь на свой опыт, опыт ученого. В силу этого у вас развито «Супер Я», т.е. творческая структура разума, его новейшая подкорка. В этом случае воздействие рациональных сущностей мозга на собственно поведение человека самое высокое, т.е. имеет самый высокий уровень по сравнению с любым человеком. Вы можете рассмотреть другую иллюстрацию – человека, который грудью закрывает амбразуру. В этом случае его кора, которая восприни-

мают рациональные догмы патриотизма, этнического доминирования и т.д., которые могут быть внедрены только туда и они настолько сильны, что они подавляют сильнейшую движущую силу подсознания, инстинкт самосохранения. Здесь речь идет о взаимовзвешенности, взаимной силе двух. Самая сильная структура у стандартного человека это подсознание. Как бы ни сильна была ваша рациональная компонента, которая, как выговорите, может быть расслаблена, если вас месяц будут держать без пищи, то активации, связанные с голодом, инициируемые подсознанием, будут куда сильнее, чем она. Но есть люди, которые могут перенести и это. У них настолько сильна, то, что вы говорите, рациональная часть разума. Тот, кто начал первую мировую войну, Гаврило Принцип, его заморили голодом цивилизованные австрийцы, он умер, улыбаясь, это записано. У него настолько была сильна рациональная часть разума. Воля – это производная от осознанных вами сущностей. Подсознание не обладает волей, оно обладает лишь инициирующей потенцией. А воля – это присуща уже воспитанному, т.е. внедренному в высшие сферы разума, которые определяют ваше образование, ваши мыслительные способности, абсорбированные вами истины этнические, национальные, индивидуальные, какие угодно.

Не все подчиняется разуму. Попробуйте разумно объяснить свою любовь. Любовь – это одна из высших сущностей разума человека мыслящего. В её ортодоксально самой высшей фазе – это абсолютно иррациональное чувство, не имеющих никаких рациональных определений. И это чувство часто настолько мощно подсознательно, что оно толкает человека на самопожертвование. И не только там во имя жены или сыночка. Любовь – это чувство иррациональное в высшей структуре. Во имя любви к своему этносу многие шли на муки, на смерть. Во имя любви к своей женщине мужчина рискует чем угодно. Он не может поступить по-другому только по одной причине – в его подсознании инстинкт самосохранения настолько задавлен столь мощной силой извне. Всегда это сила может быть по фрейдовской трактовке только либо из «Супер Я», либо из самого подсознания. Но если из «Супер Я», то эта сущность присуща только разуму с гигантским развитием рациональной структуры. Человек должен иметь очень развитую структуру представлений, понятий, теорий и т.д. Пример – Джордано Бруно, который из своих убеждений, «Супер Я», пошел на смерть. А у людей, о которых вы говорите, это только из подсознания. И любовь – это необъяснимое, иррациональное чувство привязанности к другому биологическому объекту, даже не человеку, которое толкает его на поступки, нивелирующие даже инстинкт самосохранения. Оно абсолютно иррационально. Вот я из своей жизни мог бы рассказать случаи, как я, не думая, шел рисковать жизнью ради другого человека. Любовь иррациональна. Не зря говорят, любовь – это Бог. Эта догма, кстати, присутствует в куче различных религий, и здесь как раз имеется в виду следующее – человек настолько растворяется в чувстве привязанности к другому биологическому объекту, что это становится мощнейшей доминантой его разума. Не так много людей, которых почтило это предельное чувство. По-видимому, для того чтобы это чувство человек мог испытать, оно, видимо, не зависит от того объекта, на кого оно направлено, оно зависит только от сути твоего мозга. На сколько мощный твой разум и насколько он неким образом сублимирует... Тут сложно сказать, поскольку это иррационально и не описывается в рациональных терминах.

Все три структуры обладают действенной потенцией к активации разума в определенных условиях. Подсознание, или «Оно», - это то, что определяет ваши акции вне зависимости от ваших ощущений. «Я» - это структуры оптимальности, активности во внешнем мире. «Супер Я» - это высшие структуры разума, в которые внедрено все, что определяет человека. При определенных условиях структуры «Я» являются доминантой всех поступков. Человек убегает с поля боя не потому, что у него недоразвито «Супер Я» или там слабое «Оно», а потому, что вид

массовых смертей, отраженный в его «Я», вызывает реакцию, которая выбрасывает из разума все остальные сущности – и внушенный патриотизм, и там любовь, и все, что угодно. Как мы уже говорили, высшие сущности разума, инъецированные в «Супер Я», при определенных условиях и при развитии этой структуры, сами по себе могут стать доминантой разума, в то же время и подсознание является доминантой разума. Скажем, подсознательный страх в определенных условиях бывает куда более действенным, чем все внушенные догмы, инъецированные в рациональный разум. В определенных условиях, при определенных для каждого конкретного индивида структурах вот этих трех структур действенной может быть любая.

Подсознание вы не можете озвучить. Грубо говоря, это так – пар сидит в машине, а вы видите крутящиеся колеса. Вот пар – это потенция активности, которая заключена в подсознании, а дальше вы видите уже действия.

Ощущение комфорта и дискомфорта варьируются в зависимости от психотипа человека, от структуры окружающей среды и т.д. Когда человек бежит марафон, то последние пять километров он уже бежит, чаще всего, в полубессознании. Это уж такой дискомфорт, что дальше некуда, но для него этот дискомфорт в данный момент является и сущностью комфорта, мазохистской сущностью. Я провел 40 лет в единоборствах, и я вам скажу, что нет ни одного бойца, не имеющего мазохизм. Поскольку он весь избит, а для него это наслаждение. Когда он в бою, что он получает? Раны. Удовольствие от самого боя. Если он получает удовольствие от того, что кого-то задавил, то скоро проиграет, его убьют. От боя. А бой – это сплошной мазохизм, поскольку ты получаешь море неприятностей.

Когда говорилось об уходе от дискомфорта, то речь шла об интроспективном дискомфорте, дискомфорте вашего сознания. Для этого не надо видеть тысячи убитых перед глазами, достаточно иметь развитое воображение.

Для вас в качестве одной из сущностей вашей философии, которая гармонизирует, может гармонизировать ваше сознание, ваш разум, является преемственность, т.е. передача следующим поколениям некоторых созданных сущностей. Для вашей индивидуальной философии эта сущность, которая имманентна и органична, и вы ее должны неким образом вставить в философию. Предположим, вы прочитаете все мои трактаты, и они вам понравятся. Один очень умный человек мне сказал такую интересную вещь, что «когда мне плохо жить, я беру твою книжку, читаю и мне спокойно». Крайне странная реакция. А он говорит: «Из твоих книг следует, что все идет, как и должно идти». И он взял мою философию как свою. Она настолько органична его психотипу, что он ее взял как свою. Для вашей индивидуальной философии вот эта догма преемственности созданного является необходимой. Она должна неким органичным образом быть вставлена в структуру философии, почему вы живете. Я живу для того, чтобы... Скажем, я глубоко в разуме осознал, что я живу для того, чтобы создать нечто, что, став кирпичом глобального познания, поможет следующим поколениям жить в комфорте. Искренне скажу, это догма весьма ложная, потому что все, что вы сделаете, будет использовано не на благо поколений, а будет использовано правителями для своих целей. До тех людей, которые достойны сожаления и помощи, оно не дойдет. Но, тем не менее, вот эти догмы, которые будут интегрированы в общую структуру индивидуальной философии, они должны быть в первую очередь, это я подчеркивал, органично абсорбированы вашим разумом. Не его разумом, ему другое, абсолютно другое. А для меня вообще безразлично, будут ли кому-то интересны мои философские трактаты. Вот Юрий Стойлов знает, что я ни разу в жизни свои книги не прочитал.

Текст лекции 2.

Вчера я говорил, что репрессия разума онтологическими сущностями бытия, такими как страх смерти и прочее детерминирует необходимость для мыслящего разума найти убежище в философии или обратиться к философии. Что философия – по сути, это не наука, а единственный способ неким образом выживания мыслящего разума во вселенной. Когда я говорю «мыслящего», я подразумеваю тех, кто хотя бы изредка отрывает свой взгляд от кормушки вне зависимости от золотой или щербатой и обращает свой взгляд к небу, т.е. к высшим истинам бытия и к миру, в котором человек пришел и в котором он умрет. Когда эти жуткие истины онтологии инъецируются в разум человека, они затопляют его ужасом, беспомощностью, и человек чувствует, как все, что для него ранее было значимым как на уровне банально бытовом, так и в карьерном и в прочем и прочем, это все ничто перед осознанием того факта, что он конечен. Не сосед, не окружающие, а он лично, он сам исчезнет из этого мира. И соответственно, если не на постоянном уровне, то это становится весьма мощным детерминантом последующих мыслительных усилий. Примириться с этим человеческий мозг не может, потому что жить с осознанием этого всегда нельзя. И в то же время для разумного человека осознание неизбежности этого абсолютно. Соответственно, репрессия разума обращается именно в том направлении, откуда она возникает. Человек не может элиминировать свое создание, сущности, связанные со своей беспомощностью, непознаваемостью универсума, смертностью, но разум обращается не на сами сущности, а он обращается на те сущности универсума, которые являются порождающими эти. Смерть сама по себе анонимна как сущность, но у конкретики ее всегда есть некая причина – болезнь, война, природное бедствие, что угодно. Собственно от старости человек не умирает, он умирает от неких последствий. И все эти факторы, которые являются материальным порождением, генератором сущности, которые связаны со смертью, они подразделяются на две части – это природные факторы, которые относятся сугубо к природе, и факторы, которые имеют социальную природу. Человек может погибнуть в некоем катаклизме, может быть убит молнией, попасть в наводнение, заболеть от некоей инфекции и т.д. Это сущности, которые отсоединены от социального бытия и являются некими проявлениями природы, универсума. И сущности, которые связаны с социальной природой, бытием человека, – это индивидуальная конкуренция, смерть во время войны, последствия интенсивного подавления в государстве, когда, как мы говорили, в эпоху Сталина, попадали под горячую руку, и те факторы, которые являют собой не только смерть, но, скажем, эпидемии и массу других вещей. Это социальные факторы. Часть сущностей, связанных с социальным бытием человека, и часть с биологически бытием, т.е. с природой. Мы не обсуждаем сущность, почему человек смертен, поскольку догадываться об этих вещах мы можем на базе неких представлений. Мы принимаем, что это есть. Многоклеточные вряд ли мыслят, а вот когда эта мысль полностью заполняет ваш разум, то она способна изменить полностью и ваш психический мир, и все остальное. Все факторы, которые конкретизируют репрессивную онтологию разума, они разделяются на генерируемые собственно природой и генерируемые социальными факторами, т.е. связанные с социальным бытием. Относительно природных факторов человек понимает, что он не в состоянии бороться, скажем, с катаклизмами, катастрофами, эпидемиями и прочими, и прочими. Его разум принимает идею о том, что он подчинен им. Соответственно, реакция репрессии этими сущностями разума всегда будет подчиненной, мазохистской. Он воспринимает эти факторы смерти как неизменяемые, на что он воздействовать не в состоянии. Соответственно, те философские построения, которые будут созданы его разумом в ответ на это давление, они всегда имеют подчиненную, мазохистскую природу. Один из самых ярких примеров это, безусловно, теосо-

фия религий. Любая религия, какую бы мы не взяли из великих религий мира, начиная от зороастризма, хинояны, включая и более поздние конкретные как иудаизм, христианство, они всегда имеют в своей основе подчиненность высшим силам, т.е. восприимчивость. При этом естественным образом возникает идея о том, каким образом человек может, восприняв неизбежность этого, тем не менее, утешить себя идейным построением, которое должно гармонизировать его суть. И тут на помощь приходит такой стандартный механизм мышления, который называется подменой, потенция человека, человеческого разума неким образом апплицировать себе бессмертие, связанное с некими сущностями, которые относятся к природным факторам. Это подчиненность законам, приемлемость неких этических догм и т.д. и связанная с ними идея вечности, вечности духа. Почему эта догма всегда присутствует – именно духа. Человек естественно принимает идею того, что восприимчивым репрессии, смерти является тело человека. И как бы он ни хотел провозгласить его вечным, он видит, что это не так, его тело распадется. В то же время даже на ранней стадии мышления человек использовал интроспекцию как способ познания себя, т.е. внутренний разговор с самим собой, внутренний голос. А на более высоких уровнях познания это мистическое познание, когда вдруг в разуме появляются истины, которых там никогда не было. Разделение на эти две части (тело и душа) приводит к тому, что он воспринимает догму того, что тело его смертно, но с помощью неких пертурбаций он может получить бессмертный дух. Насколько это соответствует истине или нет, это невозможно установить, но эта догма крайне утешительна. Она играет ту роль, о которой мы говорили вчера – она гармонизирует интроспекцию мыслящего. Но просто сказать, вот, следуй катехизису какой-то там религии, и твой дух будет бессмертен. Естественно, что разум мыслящего это не воспримет. Это слишком плоская догма, она эзотерическая, экзотерическая для людей низкого уровня знания. Соответственно, возникает теософия религии, которая развивает идею духа до очень больших высот. Здесь и всемирный бог, и триединство бога, как единство духовного, всемогущего и всеведущего, нечто вроде логоса, т.е. пронизывающего весь мир. На этом пути человеческий разум вышел даже на уровень теории, которая, конечно, несколько ортодоксальна. Была такая философия, которая на некоторый период охватила разум мыслителей, называлась био-зоизм. Эта философия предполагает, что вся вселенная – один живой организм, и вечный, и не умираемый. Как умирает одна клетка, так умираем мы как клетки этого организма. Сам организм вечен и един, и вся вселенная это живой организм. По времени это примерно четвертый век до нашей эры.

Давление природной среды, точнее, аффектация физической сущностями онтологии природы она как раз и приводит к таким построениям. Философию, конечно, можно разделять на этику, логику, и академические философы будут усердно анализировать истинность или фальшивость некоего силлогизма, но философия как гармонизирующая ваш разум сущность она всегда едина, она не может разделяться на этику, онтологию и т.д. Эта сущность едина и взаимосвязана. Если вы не верите в бога в общем случае, вы признаете свою смертность, конечность своего бытия, ужас смерти, но в то же время вы как мыслители вы ощущаете не меньшее давление от того, что вы не можете познать истины, связанные чисто с эпистемологией – зачем мы пришли в этот мир, каков смысл наших деяний, что есть универсум, почему он бесконечен, что значит бесконечность и т.д. Эти истины вроде бы относятся к эпистемологии, но в то же время они наслаиваются на онтологию бытия. Если бы вы могли сказать, зачем вы пришли в этот мир, уяснить это не на уровне неких рациональных построений, а глубоко внутренне, то в этом случае неким образом был бы найден ответ и на другие онтологические проблемы. Но, тем не менее, они взаимосвязаны, и это единое здание в разуме человек. Он не может некую сущность философии иметь в своем разуме, а остальные отвергнуть и выбросить. В силу этого

построения, которые будет человеческий разум генерировать как реакцию на давления онтологические истины, соответственно, они будут иметь в себе все мыслимые аспекты философии.

Факторы природной генерации этих сущностей, безусловно, существуют и занимают свое место в генерации реактивных реакций этих философских учений. Но человек социален, его индивидуальная жизнь неразрывно связана с социальным существованием. Он не может существовать вне социальной структуры. И ряд социальных сущностей, связанных, по крайней мере, с функционированием социума, может иметь большой вес в общей структуре интроспективных ценностей. Если, скажем, сущности природного давления не столь часты, т.е. сущности, генерируемые природой в качестве репрессанта разума, не столь часто появляются в обыденной жизни, то социальная жизнь представляет собой непрерывный процесс давления на человека. Причем, скажем, войны, которые непрерывно идут в мире, по сути, это генерация непрерывных образов смерти, которые инициируют репрессию разума. Эпидемии, старость, немощность – все это объединено в индивидуально-социальный конгломерат, и это репрессирует человека.

Эти сущности имеют онтологическую структуру, смерть не относима к тому, к какой партии мы принадлежим. Но поскольку она генерируется сущностями материально мира социальной природы, то ассоциировано мозг воспринимает это, как производное социальной среды. И даже развитый мозг часто объединяет онтологические сущности именно с репрессированными социальными структурами. И, таким образом, это может сразу же генерировать некие философские построения в разуме.

Предположим, на страну напал инородный этнос, враг – на Россию напала Германия или арабы, или еще, кто хотите. Берем конкретии смерти, которые будут восприняты разумом мыслящего. Они огромны, он видит разгром, трупы горящие и т.д. В этом случае генератором онтологического давления на его разум будет этнос-завоеватель. Не некая абстрактная анонимная смерть, а этот конкретный этнос. А поскольку направление реакции всегда то же, как направление давления, то, соответственно, философское построение, которое будет иметь место, в этом случае, неизбежно, будет иметь шовинистический характер с неприятием именно этого этноса, этноса завоевателя, этноса-убийцы. И в зависимости от факторов индивидуального разума это будет варьироваться как от теоретического шовинизма, неприятия других наций, так до экстремистских характеристик. В случае жесткого давления на этнос и потенциально мощного гедонизма подсознания конкретного индивида это может доходить до экстремистских форм шовинизма. Человек может не осознавать это в рациональной форме, но истины неприятия другого этноса, вызванные казалось бы совершенно онтологическими сущностями, могут генерировать такие факторы, которые мы и видим сейчас в мире, скажем, эти шахиды и все эти убийства, когда в разуме человека индивидуальная смерть его перемешивается с сущностями, генерируемыми той же самой сущностью. Его шовинизм, неприятие, скажем, арабом еврей-завоевателя столь мощно, что еврей-завоеватель становится генератором онтологического давления на разум его и вызывает столь мощное давление, что реакция производит такие акции, которые элиминируют даже инстинкт самосохранения. Получается замкнутый круг – страх смерти генерирует неприятие жизни в определенном случае.

Возьмем другой случай, когда внутреннее подавление, т.е. внутри социальных структур диктата подавление столь высоко, что оно становится генератором опять же тех же репрессивных идей онтологии, смертности и прочего. Любая диктатура. Давление в этой структуре становится столь мощным, что оно в той же самой последовательности генерирует сущности, негативные репрессирующей сущности. Формально разум человека репрессируется осмысленностью смерти, но он в этой структуре ассоциированных связей разума связан с длительными отделенными объектами, скажем, с Комитетом госбезопасности или там ЦРУ, или каким-нибудь

там арабским мухабхаратом, или еще кем-то. И в этом случае уже сама суть онтологического давления как бы элиминирует свой исток, и реактивные творения разума становятся негативно именно порождающей сущности, материальной порождающей сущности. И в зависимости от уровня, от характера, от психотипа людей, составляющих конкретный фон, могут породить сущности интроспекции разума, которые будут мощнее, чем сам страх смерти. Это было в истории, если вы помните, народных движений до революции, когда люди точно также шли на смерть для того, чтобы элиминировать материальную сущность, которая генерирует этот страх.

Если есть вопросы, вы сейчас задайте, потом дальше пойдем. (Ряд вопросов и обсуждений по истории религий).

Катехизис, свод неких социальных и индивидуальных правил, соединяется с весьма утешительной догмой вечности некой составляющей человека, и в силу этого это в первую очередь облегчает инъекцию этих идей и во вторую очередь гармонизирует. Любая религия, которая зарождалась на этой основе, она всегда во все века начиналась с индивидуальных сущностей. Проповедовались некие догматы жизни, которые в соединении с онтологией дают бессмертие духа. И лишь позже уже, когда религия адаптируется некими структурами подавления, то в структуру ее догматов включаются и добродетели, которые можно считать социальными. Религия сформирована в стройное здание, она поддерживается мощной теософской базой, т.е. для среднего уровня мыслителя она весьма утешительна и вполне может быть использована.

Но реально мыслящих это не устраивает. Когда в их разум вторгается социальное, масса вопросов поднимается, которые еще больше вносят брожения в их разум. Почему история идет таким образом, а не другим? Почему сугубо бюргерская Германия порождает такое количество палачей? Просвещенная нация, можно сказать, столб европейской цивилизации, Франция, вдруг становится очагом кровавых совершенно событий, которые они позже назвали почему-то Великой Революцией 1893 года. И так далее, и так далее. Почему, почему... Эти вопросы «почему» начинают размножаться буквально, как кролики. И соответственно, перед мыслящими встает вопрос, что является движущим основанием, энергией эволюции общества? Почему и как, каким образом можно проанализировать эту сущность?

Теорий на эту тему, как вы знаете наверняка, было достаточно много. Анализ их я не буду повторять, чтобы не растягивать лекцию до бесконечности. Ну, скажем, совершенно убогая постановка вопроса в марксизме, где некие производственные отношения и прочая чепуха выставлены в качестве основания эволюции человечества. Это даже не заслуживает критики, достаточно взять общество островов Полинезии или первобытного племени, где нет никаких прав на собственность, никаких прав на орудия производства и, в общем, никаких производственных отношений, но, тем не менее, они эволюционируют. Раз некое общество эволюционирует, то, соответственно, поскольку там и в других странах люди, это означает, что сущность, которая определяет эволюцию любого социума, она должна быть единой, универсальной для всего человечества. Она не может быть, скажем, специфичной для негров и совершенно иной для русских. Это абсурд.

Небольшое отступление. Я часто буду употреблять слово «социум». Социум – это любая группа людей, объединенная для выживания и противодействия внешнему давлению. Внешнее давление может быть любое, может быть давление государства на банду. Социум может быть бандой, военной организацией, государством, этносом, партией, чем угодно. Главное, что она создана путем самопричисления людей к этой группе с целью противостояния внешнему давлению. Скажем, группа туристов, едущих на теплоходе – не социум, а семья уже социум. Шайка организованных бандитов, банда – социум. Государство социум, этнос и т.д., и т.д.

Также я буду использовать термин «пассионарность». Он тоже достаточно прост, в я его в своих трактатах определяю таким образом – это совокупность психофизиологических характеристик человека, определяющих его индивидуальную и социальную активность. Также достаточно универсальное определение.

Что же является тем движущим фактором, который является, грубо говоря, энергией эволюции человечества? Ну, у марксизма это мы уже упомянули. Были и еще теории. Скажем, при всей мощи ума Платона его трактат «Политика» - это не более чем совершенно такой набор фактов, который основы не дает. Были и более проститутские творения, как «Государство» Макиавелли, созданные как исключительно верноподданные. А фактически до настоящего времени нет философской теории, точнее, не было до того, как я разработал свою, которая бы ясно и четко сказала, вот есть некий фактор, он универсален на протяжении всего всего человечества в масштабах глобального социума, т.е. всех людей, живущих в данный момент на земле. Он универсален в том смысле, что он есть, был и всегда будет. Тогда встает вопрос – что же это?

Если смотреть достаточно долго и глубоко, то одни факторы исчезают, другие появляются, но что же является общим, что является универсальным для истории человечества? А для истории человечества является универсальным один простой фактор – любой социум имеет структуру. Если группа людей собралась для противостояния некому давлению, скажем, природному бедствию, нажиму инородного этноса, если это банда, нападению извне, если она не имеет структуры, она будет уничтожена, поскольку это толпа разнонаправленных мотиваций. Вот эта структура, структурность она и является общим фактором. Нет социума в истории человечества, где бы это ни происходило, который бы не имел структуры. Я подчеркиваю, социума.

Но структура, скажем, первобытного племени или общества Микронезии, она простенькая. Во главе вождь, в эту эпоху это наиболее сильный, могучий самец, наиболее свирепый, сильный, могучий, который способен повести за собой толпу для выполнения, и заставить тех, кто это не хочет делать. При этом абсолютно всегда этот самый могучий самец (это самое существует всегда у любых млекопитающих) помимо выполнения экстрас функциональных обязанностей, скажем так, он присваивает себе и так называемые гедонистские прерогативы, т.е. он отбирает лучших женщин, лучшие куски и т.д. С точки зрения тех, кого он репрессировал, это плохо, т.е. в их сознании это плохо, потому что это изымается из того, что имеет каждый индивид, но в их разуме это компенсируется тем, что он самый могучий и самый свирепый и он является гарантом, в какой-то степени, гарантом благосостояния общества. Структура была всегда, но и на первом этапе и наплотности в нее уже совмещаются две – функциональная структурность и гедонистская структурность. Функциональная – это, как я уже говорил, простейшая, это сильнейший воин и т.д., т.е. он берет на себя те функции как самый мощный самец племени, а гедонистская – она связана с тем, что, используя свое доминирование экстрас функциональное, он естественным образом присваивает. Это имеет весьма глубокие психофизиологические корни, вы можете прочитать в трактатах.

(ВЗ) «Это называется экстрас функциональное?»

Конечно. Представьте себе битву, где маленькие самечики могут с трудом убить одного противодействующего, и гигант-самец с дикой свирепостью, который их там десятками убивает. У него экстрас функции. Он несет на себе больше, чем нормальный. В силу этого он присваивает себе экстрас гедонистские потенции.

Но каждый человек стареет. Какой бы ни был вождь гигант, он стареет. А, старея, он теряет свои функциональные возможности. Расставаться со своими гедонистскими прерогатива-

ми ему не хочется. А при этой формации, я ее называю примитивно-силовой диктат, все управление племени осуществляется сугубо физическими методами, т.е. он может принудить любого выполнить то, что он хочет. И он стареет, т.е. он уже не может поддерживать тот высокий уровень физического, силового подавления, который он мог в 20 лет, 30 лет. Соответственно, чтобы не быть уничтоженным, он обязан неким образом ввести сущность, которая компенсирует его слабление. Сначала, естественно, более молодые убивали более старых, но с течением эволюции происходит следующее. Наиболее мудрые из этих гигантов самцов начинают инициировать, инвестировать, инъецировать в сознание подавляемых помимо догмы собственного физического доминирования также сущности, я их называю интроспективными, глубоко разумного свойства, которые делают его доминирование благом.

Вы, я думаю, не пользуетесь этими глупыми терминами как «добрый правитель» и не ждете от царя чего-либо, это ясно, что он ничего не даст. Но большая часть общества она как раз эту древнюю идею воспринимает, что иерарх, тот, кто наверху социальной пирамиды, он является неким генератором и сосредоточием добра и милости. Эта идея зарождается на самых ранних стадиях эволюции диктата. Она проходит всегда и через все сущности.

Остается второй вопрос. Ну, скажем так, структурность – эта эволюционирующая сущность, которая существует на протяжении всей истории человечества, регистрируемой или нет, и движет человечество, движет эволюцию. Встает вопрос, который, я бы сказал так, был бы очень тяжел в этой постановке. Вопрос такой. Активность людей есть не более чем арифметическая сумма их усилий, их действий. Десять землекопов выроют вместе за день столько же, сколько один за десять дней. А для умственного труда этот тезис еще более действенен, поскольку, если взять двадцать человек, из них девятнадцать ничего не придумают, а двадцатый придумает что-то. В любом случае это будет арифметическая сумма их умственных усилий. Все, что происходит в социуме, есть сумма активностей составляющих его людей. Ничего более там нет. Нет никакой высшей воли, никаких общественных договоров, словом, никаких глупостей, которые Макиавелли ввел. Есть сумма активностей людей, конкретных людей. Каким же образом тогда диктат составляет структуру?

А очень просто. Природа сделала таким образом (слово «природа» можно заменить другим. Физики любят слово «эволюция», а те, кто склонен к мистике «бог», но выбор слова не играет роли. Это скрыто мраком, и любой термин пригоден), что любой социум достаточно больших размеров составлен из людей, которых можно легко подразделить на специфичные психотипы. Это не значит, что внутри каждой группы людей этого психогенотипа они будут одинаковы, там будут вариации, но они в каждой группе, в каждом множестве имеют некое распределение.

Первая необходимая группа, я их называю производители. Это те, кто производит все это. Не только там землекопы, это любой, кто производит материальные или гедонистские блага. Солдат, воин, который охраняет – это тоже производитель, он берет на себя функции других слоев. Вторая группа – это иерарх, как я говорил, он самый сильный самец. Но когда социум становится больших размеров, сотни тысяч, он уже не сможет удержать в подчинении, будучи один. Соответственно, он выделяет людей, которых я называю проводниками подавления, т.е. это те, кто руководимые и направляемые иерархом, проводят подчинение и подавление производителей. Если бы эти три группы существовали, была бы идиллия чисто силового диктата. Но количество проводников и исполнителей диктата не может быть большим. Если мы возьмем даже следующую стадию развития глобального социума, города на платформах Шумера и Аккада, то в них для подчинения толпы нужно ровно столько же воинов, поскольку вооружения воина было точно то же самое, что и у земледельца, та же тляпка, мотыга или что-то

вроде. Чтобы удержать 50000 нужно, как минимум, сходное количество воинов. Это невозможно. И происходит то, что появляется вторая компонента подавления, которая называется интроспективной компонентой подавления. Она вносит в сознание подавляемых сущности интроспективного разумного толка, которые доминирование иерарха и проводников делают в сознании подавляемых благом.

Осуществляется это очень многогранно. Внушается идея надмирности народных слуг, т.е. государь, иерарх надмирны, имеют божественную природу и т.д. Плюс религиозная подпорка, которая существует уже в это время. Плюс, что самое главное, наличие в собственности у иерарха неких гедонистских благ, пищи, различных вещей вплоть до женщин, которыми он награждает лояльную активность. Возникает силлогистическая в разуме диада, лояльная активность – гедонистское поощрение. И еще много методов, которые развиваются с течением эволюции диктата. Этих сущностей немислимо много, но они все созданы. Причем это не является целенаправленным творением, это является органичным, поскольку разум тех, кто это творит, эту группу я называю «сопутствующие», они имеют такие специфичные психофизиологические сущности, которые как раз необходимо органично и генерируют вот эти лояльные сущности интроспекции для создания этого интроспективного подавления.

Вот появляется такая структурность. И естественный вопрос, каким образом эти структуры создаются? Если взять крестьянина и загнать его воином, то получается паршивый воин, уверяю вас. Если, скажем, взять полуграмотного производителя и попытаться сделать из него великого производителя лояльных идей, тоже ерунда получится. Создаются эти группы на основании психогенотипного самопричисления, в соответствии со спецификой генотипа, психотипа, человек сам причисляется к некоему слою.

Я вам поясню. Представьте себе могучего мужлана с гейзером тестостерона внутри, не обремененного совершенно какими-либо мыслительными проблемами или какими-то ограничениями этического плана и с огромной тягой к гедонистским удовольствиям. Без относительно к структуре этноса, государства, как вы думаете, кем он будет в обществе? Вопрос к вам. ... Очень просто. С этими качествами он может быть понятно кем. Если социум в данный момент органично организован, гармонично, если иерарх во главе социума воспринимает сущности собственных акций, он будет проводником. Им легко управлять – поощряй его гедонизм, т.е. давай ему необходимый объем гедонистских благ, и он будет прекрасным проводником диктата, т.е. полицейским, палачом, кем угодно. В эпоху, когда иерарх не в состоянии стимулировать (по разным причинам) этого человека, он станет криминалом. Он не может идти на работу, его гигантский гедонизм, отсутствие сублимирующих в разуме сущностей – его никогда к станку не поставишь. Он будет криминалом. Далеко не ходя, вы можете проанализировать суть происходящего в России в 90-х годах, когда рой исполнителей диктата и проводников высшего разряда вдруг все в таком бодром строю переместились в криминал. И это не единственный пример. Вы можете посмотреть в истории любого государства, это всегда происходит таким образом. Когда государственная машина дает сбой, когда иерарх не в состоянии стимулировать проводников, они все резко переходят, ну, нет, не все, скажем, становятся криминалом, некие становятся эскапистами, некие переходят в иерархи других стран, но суть в том, что они лишь негативы.

Теперь представьте себе другой психотип, который доминантный в любом обществе. Этот психотип состоит из невысокого уровня пассионарности, т.е. его движущая жизненная сила крайне невысока, структуры, которые размещаются в высших структурах разума, т.е. мышление, анализ, критический анализ, этические некие нормы и т.д., в силу специфичного развития разума они на невысоком уровне. Я думаю, что оспаривать положение, что глупых людей в обществе подавляющее большинство, средних и глупых, это вряд ли нужно. Оно так

есть, и так было. Если бы все люди обладали собственным мышлением и мощными сублимирующими индивидуальными структурами, то общество состояло бы из совершенно разноразличных ориентаций мотиваций, которые бы, в общем, превратили стройное структурное общество в стадо. Если в обществе миллион членов и миллион умных людей с собственными взглядами, оно не жизнеспособно. Отнюдь.

И кем бы мог этот человек стать? Естественным образом он самопричисляется к производителям. Почему? Потому что он получает некую гедонистскую стимуляцию за то, что он сублимирует лояльно его невысокую профессиональность. Ну, здесь, естественно, не все одинаковы, т.е. есть совсем с низкой пассионарностью, есть с более высокой и т.д. Отходя от темы, отмечу, что я никогда не использую слово «пролетариат», поскольку поборник трудящихся оказал им очень гадкую услугу. Слово «пролетариат» происходит от римского слова «пролес», что в раннем кодексе Квинта Гортензия означало человека, который не имеет ни ума, ни силы, ни желания работать и способен производить для Рима только детей. Гадкая услуга, скажем так, и термин весьма гадкий. Я это называю «производителями с низкой пассионарностью». Есть производители, у которых пассионарность настолько высока, что при определенном давлении они переходят в другие классы, часто в иерархи.

Структурность социума, которую я называю диктатом, которая является единственной характеристикой глобального социума людей в любых ареалах обитания и в любые времена, она создается не насильно, не принудительно, а за счет самопричисления индивидов социума на основе их психогенотипа.

И вот вам один пример из истории, частный, безусловно, пример, но, тем не менее, он информативен. В ту эпоху, первую эпоху эволюции диктата, когда кхмеры захватывали пленных, то всех мужчин убивали. И это было благом по той простой причине, что удержать в повиновении воинов крайне сложно, заставить их трудиться невозможно. Гораздо легче заставить трудиться женщин захваченных, их оставляли живых. И в эту эпоху ни о каких восстаниях рабов не было и речи. До имперских захватов Рима не было ни одного сообщения о том, что восстали рабы по наследству, т.е. те, кто был рожден от рабов. Естественно, из тысячи рабов один-два, может быть пять, рождаются с психогенотипом, отличным от структуры раба, но подавляющая часть имеет генотип раба. Поэтому никаких волнений не было, поскольку они сами, несмотря на подавление и прочее, они самопричислялись. В принципе, вы знаете, что в Древней Греции не казнь была высшим наказанием, а изгнание, поскольку вне социума человек жить не мог. Если вы сильны и раб, то вы всегда могли убежать и жить где-то в одиночестве. Но это не происходит.

Когда же рабов начали формировать из числа военнопленных, т.е. из числа воинов или проводников диктата, о которых я говорил, с их мощной пассионарностью, отсутствием неких сублимирующих сущностей и наличием структур, которые переводят эту пассионарность в сугубо агрессивную активность, вот тут и начались восстания. Почему? Потому что эти люди, как я уже говорил, проводники диктата никогда не будут мотивационно самопричислять себя к производителям.

Профессиональные уголовники, я с ними имел общение в разные периоды моей жизни, наиболее умные из них они мне сами это в свое время сказали. Я знал одного человека весьма талантливого и начитанного, который в 35 лет имел двенадцать судимостей. Я ему говорю: «Тебе не надоела эта вонь, и прочее?». А он мне сказал четко, я слово в слово привожу. «Ты – говорит – думаешь, я глуп? Я пытался много раз менять жизнь, сменить и как-то отойти от тюрем, начинать по-другому, но после второго дня на производстве я готов повеситься». Его психогенотип не адекватен тому, который необходим, чтобы быть производителем.

Таким образом, структурность социума создается за счет самопричисления каждого индивида добровольно. Но это была бы абсолютная идиллия. Если бы все индивиды в каждом социуме к каждой структуре диктата самопричислялись на основе собственного психогенотипа, то такая структура была бы вечна, поскольку составляющие ее единицы, люди, которые формируют слои, они были бы идеально адекватны своим функциональным задачам. И это существовало бы вечно.

Но социум, любое общество, будь то банда, шайка бандитов, политическая партия, религиозная структура на том этапе, когда она выходит за рамки сугубо идеологического основания, этнос, государство, что угодно, оно не находится в вакууме, оно находится под давлением внешней среды. Это давление может быть совершенно разнообразное по сути. Это может быть, скажем, природный катаклизм и природные условия. Для древних китайцы, которые жили в разливе рек Хуанхэ и Янцзы, у их не было других альтернатив – либо уйти из этой зоны, либо сформировать, практически, военную структуру диктата, пирамидальную императорскую или автократию, которая является наиболее эффективной. (Вы никогда не задумывались, почему армия всегда и везде имеет одну и ту же структуру – верховный командующий, средний начальник и так далее до низу, до рядовых? Это пирамида власти. Потому что эта структура является идеальной для противостояния внешнему давлению). Так вот, те, кто ушел – это циркумполярные нации. Они создавались индивидами, у которых пассионарность крайне низка была, и они не нашли другого выхода, как мигрировать к северу, где нет давления инородных этносов, где все силы уходят только на то, чтобы приспособиться и добыть какое-то количество пищи. Та же часть, которая осталась, это были люди с психотипами, адекватными их слойной телеологии, целесообразности. И они сформировали то, что позже было названо Великой Китайской Империей.

Возьмите другой пример. Шайку бандитскую. В ней есть главарь, есть исполнители, идеология, то, что делают сопутствующие, и в любой крупной банде есть палачи, есть его помощники и т.д. Кроме того, есть даже некий свод правил, который также является как бы формой интроспективного подавления. Ну, наверное, вы слышали об этих их «понятиях» и прочих. Казалось бы, зачем бандиту некий свод правил? Он грабит и убивает. Именно для консолидации банды, потому что чисто физическое доминирование вещь достаточно шаткая, к ней надо добавлять и некие сущности интроспективные.

Относительно интроспективного подавления, я хотел бы несколько отойти от темы и привести такой пример, который вы все слышали по радио. Многие люди изъявляют свое мнение по поводу, нужна ли смертная казнь или не нужна смертная казнь, и приводят всякие доводы, которые вообще, в общем-то, взяты с потолка. Кто-то говорит, что ее наличие дает ошибки, кто-то говорит, что она не решает проблему и т.д., и т.д. Поборники ее тоже говорят нечто. А ведь по сути, никто не задает такой простенький вопрос – а вообще, зачем смертная казнь была введена? Шейх, глава племени уже карал смертной казнью тех, кто был против. Почему? Ведь он бы мог быть полезен... А делалось это как раз с одной целью, которая неизменна на всем протяжении истории. Открытая смертная казнь служит только одной цели – воздвигнуть в разуме подавляемых негативный барьер акциям, которые наказываются этой смертной казнью. Поскольку на убийства и на прочие акции идут в основном индивиды с весьма высокой пассионарностью, то напугать их, создать другими методами негативный барьер в разуме невозможно. Только вид непосредственной смерти, возникновение силлогизма в разуме «нелояльная активность и отнимание жизни» возводит негативный барьер неким сущностям. В дореволюционной России, когда смертная казнь была, размах преступлений немотивированных убийств всякими маньяками и прочими был в сотни раз ниже, чем теперь. Именно по этой причине – смертная

казнь была публичной, и в толпе тех, кто ее созерцал, всегда были те, кто потенциально мог совершить то же самое. У него воздвигался негативный барьер страха смерти.

Те же самые сущности составляют и интроспективное основание подавления, т.е. это как положительные сущности «работай хорошо и будешь обеспечен», «воюй отважно и ты будешь возвеличен как герой», так и негативные «не делай того, что нехорошо, ты будешь наказан». Таким образом, когда это формализуется, возникает юридическая система. Спорить о том, нужна или не нужна смертная казнь, по-видимому, бессмысленно, поскольку отсутствие этого негативного барьера, самого мощного в сознании человека – страха смерти, приводит к высвобождению всей этой мерзости, которая называется маньяками и прочими. Его не напугаешь тюрьмой. Эти люди боятся только одного – собственной смерти. И, кстати говоря, их агрессивность это есть извращенная мешанина из различных садо-мазохистских сущностей, суть которой в том, что страх смерти порождает их тенденцию к садистским убийствам. Осознание собственного небытия толкает их на убийство других, и единственное, что может их сдерживать, это барьер, который воздействует на эту первую диадду сознания.

Как я уже говорил, социум находится в окружении репрессирующих сущностей. Предположим, на племя напало другое племя. Если это племя останется толпой, оно будет уничтожено. И в момент агрессии оно составляет структуру, которая идеальна для противостояния, т.е. пирамидальную, как я говорил, автократическую структуру – вождь во главе и пирамида подчинения. В этом случае конкретного давления уже не играет роли, каков психотип этого человека. Какая-то часть что-то производит, но конкретно временные необходимости социума приводят к тому, что производитель становится воином, а необходимость позитивного подавления, т.е. то, что делается сопутствующими, она, в общем, нивелируются до некоего уровня, поскольку все подавление уже осуществляется офицерами, грубо говоря. Им не надо убеждать в чем-либо, он приказывает под страхом смерти выполнять свои приказы. Таким образом, происходит деформация. В силу этого люди с определенными психотипами, с уровнем профессиональности либо переходят куда-то, и их функциональность и прочее, скорее всего, деформируются. Война кончилась. Остался производитель, то, что я говорил, правофланговый, с высокой пассионарностью. Война деформировала его сублимирующие структуры разума, и он стал проводником. Правильно? И у него высокая пассионарность. Ее недостаточно в обычных условиях, чтобы он стал воином, но в войне он как бы стал, приблизился к воину. Он уже не пойдет работать, поскольку его сущности, которые сублимировали его жизненную активность в трудовую производительность, они деформировались во время войны. И соответственно человек передвинулся в другую категорию. А вот здесь всегда в каждом обществе после длительных тяжелых войн с давлением начинаются такие переходы. Причем они разнообразны от того, была ли война успешной или была ли война неуспешной. В случае успешной войны этот этнос захватывает некие гедонистские блага (правильно?) у побежденного. Это женщины, это корм, это оружие и т.д. Но в любом случае, скажем, Римская империя это все передвигает к себе. И у иерарха появляется огромная возможность для того, чтобы даже вот этих людей с деформированным психотипом снабдить всем необходимым и более того, вознаградить, грубо говоря. А вознаграждение, соответственно, приводит к тому, что их активность опять будет лояльной.

Если же война неуспешная, то этнос теряет часть гедонистских благ, у него отнимают. И у него остается недостаточно их для того, чтобы стимулировать этих людей. Соответственно, репрессируемые недостатком их и с этим психотипом они уходят в криминал.

Здесь я вот о чем хочу сказать. Изолированные социумы Полинезийских островов эволюционируют крайне медленно. Почему? Первое – нет давления, второе – их численность невелика и не меняется. Но европейский суперэтнос, (нации, живущие на Европейском континенте

те) с течением времени увеличивался и континуально, т.е. людей становилось много. И удерживать их какими-нибудь полиативами силового подавления становится невозможно. И вот тут начинается внедрение тех сущностей, о которых я говорил, положительного подавления – инъекирования в разум сущностей, которые даже подавление представляют благом. Когда казнят кого-то, то народ извещается, что это не человек, недолюдок и т.д., и т.д. Из вашей среды путем уничтожения изымается индивид, который и вам вреден, т.е. мы, власть – благо.

При начале захватнических войн здесь уже включается сущность позитивного подавления этнического плана – эти люди недолюды, недоумки, твари и вообще недостойны быть людьми. Вы высшая раса вселенной, вы должны их смять – вот прием, который присутствует во всех захватнических войнах. Возьмите теперешние. При всех разговорах о равенстве американцы этот прием используют всегда и везде – это нелюди и прочее, и прочее. Более того, одного американского офицера судили за жесточайшие вещи, так у него ниже пупа висели награды. Знаете, что он сказал на суде? «Я никогда не сделал бы ничего подобного в Америке, поскольку в Америке живут люди, но считать вьетнамцев людьми – тогда бы я не смог воевать». Вот прием, который используется очень часто.

И соответственно, наступает эпоха переходного, так называемого интроспективно-силового диктата. По времени она относится к периоду от раннего и позднего средневековья и переходит в XIX век. Что это такое? Структуры силового подавления остаются – это полиция, публичные казни, и там армия и прочее. Но нарастает количество сущностей, которые составляют позитивно-гедонистское, как я его называю, подавление. Тезисы – власть-благо, религия подтверждает это, религия в этот момент особенно католическая уже отходит от своего онтологического назначения гармонизации сути, хотя и использует ее, но становится уже также инструментом подавления. Плюс, включаются этнические сущности, о которых я говорил. Они гораздо более разнообразны, поскольку именно в эту эпоху происходит уже четкое разделение этносов. Двигутся к интроспективно-силовому.

С начала середины прошлого века начинается эпоха эволюции диктата, которую я назвал «интроспективным диктатом». В этом диктате силовые структуры подавления как бы исчезают. Исчезают публичные казни, что, естественно, очень сильно нивелирует их действенность, поскольку если казнили где-то в тюрьме, это для остальных незаметно. Его казнили и написали в газете, а идут слухи, что он работает на урановом руднике. Действенность этой сущности падает. А уровень необходимого подавления в разуме сущностей, военизирующих активность, достаточно стабилен. В результате возникает необходимость в тайных структурах подавления. В этой структуре (скажем, шпион XVIII века – презренная личность, шпион XX века – чуть ли ни романтическая) происходит не появление, а экспоненциальное увеличение и усиление социальной значимости тайных структур подавления, которым опять, как и в предыдущую эпоху, присваивается роль благого. Вы никогда не услышите ни в одной стране, что их диверсанты, шпионы и контрразведчики – это, в общем, изрядные мерзавцы, нет, это герои, тайные рыцари, что хотите еще. Почему? Потому, что, как и всегда, подавление должно иметь ярлык блага, блага индивидуального, блага социального. Полиция не исчезает, но не происходит публичных актов подавления, которые создают вот эти негативные барьеры. Соответствующим образом увеличивается то, что является позитивным. Соответственно, гораздо больший вес в глазах иерархов структуры, т.е. верховных личностей, приобретают те, кто создает лояльные сущности разума. Это иprostituированные творцы лояльных идеологий, это и комедианты, и кто хотите, их много. Даже произведение изобразительного искусства может иметь сущность, которая весьма сильно идеализирует. С возникновением электронных средств – кинематографа, телевизора и т.д., эта сущность возрастает, поскольку можно непрерывно инъектировать их в

структуры. Человек уже как бы не принуждается с помощью подавления к лояльной активности, а вовлекается в нее, в эту структуру.

Но есть глубокая подводная скала. Негативное подавление, то, что силовыми структурами, оно вызывает реакцию у разных слоев общества разную. Но у творцов, тех, кто является истинным двигателем прогресса и технологии, которые являются важнейшими компонентами эволюции, негативное давление естественным образом вызывает творческую реакцию. Эти люди создают то, что движет цивилизацию – новые идеи, новые приспособления и т.д. А сугубо позитивное подавление оно апеллирует к гедонизму или к тенденции человека получать чувственные блага разного рода. Когда нет давления для пассионарности, то нет и творческой реакции. И поздний этап эволюции диктата, который мы с вами наблюдаем сейчас, он как раз и показывает то, о чем я говорю – за десятилетия ни одного фундаментального открытия. (См. появившуюся через месяц заметку об этом от 2 июля 2005 (<http://www.newscientist.com/channel/opinion/dn7616>) **Entering a dark age of innovation**). Такое впечатление, не впечатление, а так оно и есть, что есть достижения репрессированного разума творцов предыдущей эпохи, до первой половины двадцатого века, а дальше с развитием вот этого интроспективного подавления происходит спад. Грубо говоря, если на разум ничего не давит, то он ничего и не производит. Если вы всем абсолютно довольны, каким бы мыслителем вы не были, вы не произведете ничего. Нужна некая репрессия его, чтобы вызвать ответную реакцию. А направление этой реакции определяется именно тем, каков ваш психотип. Если у меня нет мыслительных сущностей творца, я пойду там куда-то. Если же я родился творцом с интенсивным познанием, я буду им, несмотря ни на что. Но если поместить любого из вас в абсолютно идеальные условия, где ничто не тревожит ваш разум, то творчества не будет. (Шум в зале, упоминают тревогу из-за смерти близких).

Могло бы быть правильным это ваше замечание о смерти близких в одном случае. Есть узко временные репрессанты. Скажем, в настоящий момент вы голодны, и это неким образом вас репрессирует. Но это чувство сегодняшнего голода оно не детерминирует пролонгированную вашу активность на протяжении всей вашей жизни. У вас умер кто-то, это горе, это репрессия вашего разума, но она не вызывает творческой активности. Я ни разу в своей жизни не видел, чтобы человек пятьдесят лет подряд горевал. Возможно, и такое бывает. Но есть сущности, которые вызывают конкретно временную репрессию, они вызывают соответствующие акции, а есть сущности, которые вызывают пролонгированно жизненную активность. Чтобы быть мыслителем высокого класса, это должно быть вашей жизнью. То, что в XX веке было то и другое, это да, но вы не назовете ничего после 1940 года, чтобы толкнуло цивилизацию вперед. И не называйте атомную энергию или там лазеры – это все было изобретено раньше. Первая ракета была запущена китайцами еще когда-то, а идея освоения космоса есть у Кибальчича, XIX век. То, что были построены, это не достижения. Атомные реакторы не были построены в начале века, но идеи, на которых они построены, генерировались тогда.

Давление, безусловно, есть всегда, но оно не вызывает пролонгированной творческой реакции. Возьмите Соединенные Штаты – это яркий пример моего тезиса. Поскольку там государство никогда не испытывало этнического давления, оно живет в окружении слабых государств. Природное давление невысоко, плюс, награбленные со всего мира богатства – там творческой активности в высшем ее понимании практически нет. Если вы возьмете все их университеты (я был и знаю, о чем я говорю), если сидит сто человек ученых американцев, не китайцев, не индусов, не русских, а этнических американцев англосаксов, то 99 человек из них мечтают только об одном – о контракте с Пентагоном. И это весь их разговор. Это как раз яркий пример того, что я сказал. Их уже не толкает в сторону творческую, абсолютно лишенную мер-

кантильного основания. В той же Америке в 20-х годах, когда было мощное давление, появлялись люди, которые изобретали, скажем, там автомобили строили или там еще что-то такое. Как только они обогатились после второй мировой войны, резкий спад. Почему, скажем, Россия, несмотря на все кошмары своей жизни, производит куда больше творчества в последнюю эпоху? Именно по этой же причине.

(ВЗ) «А нобелевские лауреаты Америки?»

Ее же дают и поэтам, и писателям третьеразрядным, но ангажированным. Я приводил вам пример на первой лекции о нобелевской премии Эйнштейна. Не приводил? Человек, не создавший теории относительности при массивнейшем давлении получил нобелевскую премию, в конце концов, но не за теорию относительности, которая в ту эпоху было уже всем известно, что не его, а за развитие фотозффекта Столетова. Он привел всего лишь одну формулу, что там интенсивность от частоты. Столетов одну привел, он сходную вторую и все. И за это был награжден. Такая нобелевская премия не является свидетельством наличия высокого творчества.

Переходим к вопросам.

(ВЗ) «Не является ли движущей силой естественный отбор по культуре, технологии, осознанная эволюция?»

Нет. Видимо, вы не дослушали. Структура диктата составлена из индивидов, чья активность определяется их личными мотивациями. Как вы объясните тогда эволюцию стран? Минутку, сначала я отвечу, а то у нас будет не диалог, а хоровое пенье. Вы не будете спорить, что главным инструментом любого человека и государства в целом является разум. Не руки, не ноги, не умение полировать, а разум. Уровень развития разума как социальной культуры и технологии определяет резистентность всей системы. Инструмент выживания, или, как вы говорите, отбора, это разум. Так?

Тогда объясните мне с точки зрения вашей теории, как великие империи, которые обладали гигантской культурой для своего времени, были разрушены, грубо говоря, грязным скотом? У них развитие разума стояло на уровне жевания, а их социальная структура была сугубо силовой диктат. При столкновении с гигантской империей, чья культура, разум и прочее стояли несравненно выше, они должны были ли быть разрушены мгновенно. Почему же они победили? Проиграла империя по такой причине. Структура ее диктата, структура внутренняя была деформирована полностью. С точки зрения того, что вы говорили, что есть естественный отбор между государствами тоже, то государство с более высоким уровнем технологии и культуры должно доминировать. Что помешало? Психология? Тут вы совершенно правы, только надо сказать психофизиология. Римская империя, пока это было моноэтническое государство с единоподчиненными мотивациями, когда она структурировалась в ортодоксальную форму диктата при противостоянии этрускам, самнитам и т.д., тогда это была эффективная структура. Затем же она эволюционировала в сторону мультиэтнического, захватив провинции, и растворила идеологию позитивного подавления, поскольку религия, которая является цементирующей всегда, любой этнос, религия сугубо римская превратилась, бог знает во что, она восприняла религию всех, от персов, до этрусков, самнитов, галлов и бог знает кого, т.е. там была мешанина. И когда вот эти структуры диктата или структурности были разрушены, несмотря ни на что, несмотря ни на какой отбор, их победили потому, что их структура стала аморфной. А структура диктата дикарей была ортодоксальная военная пирамида. Вот и все. Сталкиваются не какой-то отбор, а сталкиваются две структуры диктата. Одна – ортодоксальная военная пирамида, вторая – аморфная, где уже сущности социализма проявились и всякие противоестественные права, и прочее, и прочее.

(ВЗ) «Как быть с Ираком?»

С Ираком? Я думаю, сожительство. Что вы имеете в виду? Структура? Я уже говорил относительно этого, что структура, подобная той, что была при Садаме, структуры, которые были с 1917 года в России, после революции 1893 года во Франции, в шестом веке в Персии – я их называю экстремистскими. Это структуры диктата, которые выпадают из логичной эволюции в силу разных характеристик, типа поражения в войне и т.д., я их не буду перечислять, кому интересно – найдете в книгах в тексте «Экстремистские формы диктата». Они осуществляют ряд сущностей, которых нет в логической эволюции: первое – замкнутость, отгороженность от окружения, второе – подавляющая идеология, которая не терпит конкурентов в разуме людей, унифицированная, максимальный уровень подавления и т.д. Формально, если вы возьмете структуру, скажем, при Советском Союзе, то это чистая пирамида – наверху сидит не триумvirат, а неизвестно кто, а дальше структура подавления и т.д. Она эффективна, когда надо противостоять. Та же структура фашистской Германии, несмотря на разницу производства, она была эффективна. Пока она воевала с аморфными структурами диктата Европы, которые как раз в этот момент находятся именно в переходной фазе и не выраженной, два дня ... (что там Ирак!), Франция за две недели была разгромлена Гитлером, несмотря на то, что армия Франции в четыре раза превосходила ее. Но когда столкнулись две экстремистских формы, они в принципе были одинаковы, то победила та, у которой был просто больше запас материальных возможностей.

Эти экстремистские формы диктата эффективны только в одном случае – когда они полностью изолированы. Их идеология всегда убогая. Была такая форма в шестом веке в Персии. Там, примерно, в тех же условиях, как в России перед Октябрьской революцией, появился такой же вождь, как Ленин, но его называли Маздак. И он создал государство. Всех, кто писать умеет, вырезали сразу. Завели госбезопасность, которая сначала носила красные кожаные куртки (столько параллелей!), потом их уничтожили серые кожаные куртки, и конечное КГБ носило черные кожаные куртки. Идеология была такая. Они всегда одинаковы, они несут вот эти убогие, лицемерные догмы, за которыми нет содержания, – равенства, братства и прочие свободы. Все до одной. Эта идеология может существовать только, когда она полностью изолирована от какой-либо конкуренции со смешанными идеями. Потому что человек, который обладает индивидуальными достоинствами, он эти догмы не приемлет. У Ларошфуко есть фраза о том, что «это прибежище слабого и глупого».

Умный человек и сильный он в первую очередь ощущает себя умным, он может быть кривой и горбатый, но умный. Он ощущает себя как самостную ценность, как самозавершенную ценность, а уже потом ощущает себя русским или гражданином некоего государства. Вот эти догмы, составляющие убогую идеологию, они являются весьма действенными для основной массы населения. Почему? Когда человек глуп и слаб, ему льстит, что его провозглашают равным всем. Если я в пять раз сильнее, скажем, конкретно спрашивающего, то меня никто не убедит, что мы равны, но ему будет приятна мысль, что он со мной в чем-то равен, не объясняя в чем.

Но эти государства, они никогда не живут изолированно. И невозможно поставить стену, которая предотвратит проникновение чужих идей. А идеи, страшные для советской идеологии, были не те, которые генерировались Соединенными Штатами с их убогим социализмом тоже. Это идеи общеполитические. Мы с вами все примерно в одинаковом возрасте и знаете, что получить доступ в Ленинскую библиотеку в философский зал можно было только по спецразрешению ЦК. При всех своих регалиях ученому проникнуть туда было невозможно. И что от нас скрывали? От нас скрывали философские труды, скажем, Монтеня или еще кого-то. Отнюдь не

ту беллетристику, которую передает, скажем, по радио ББС – такое же вранье, только в другой упаковке.

(ВЗ) «Сколько Маздак просуществовал?»

Эти формы, которые существовали, они кратковременные, приблизительно 30-40 лет. Когда он умер или был убит, это не известно, его смерть скрыли, и его именем лет 15-16 его соратники еще правили. Там такие аналогии, которые иногда поражают. Скажем, после того, как Маздак проиграл теологический спор, он приказал всех своих идейных противников разложить в яму и потоптаться по ним слонам. Это очень сходно с идеологической борьбой, которая была в Советском Союзе.

(ВЗ) «Но в период Советского Союза были такие личности, как Прокофьев, Шостакович, Шолохов, Ростропович, несмотря на подавление. А в настоящее время таких нет».

Когда вы поминаете Шолохова, будьте осторожны. Это так же, как с Эйнштейном. В 70-х годах (это проникло даже в российскую печать) была проведена литературная экспертиза его произведений. Было доказано не одним грамотным литературоведом, что «Тихий Дон», который является шедевром, картиной эпохи революции, и «Поднятая целина», этот лояльный хлам, написаны разными людьми. Позже было доказано, что «Тихий Дон» - это записки казачьего офицера, который попал на допрос к Шолохову, который в то время был следователем госбезопасности. Он опубликовал их под своим именем, и это действительно эпохальное произведение, которое дает картину революции. А все, что он написал позже, все эти рассказы верноподданические с этой убогой «Поднятой целиной» - это уже им написано. Вдова этого офицера, когда началась оттепель середины 60-х годов, обратилась с тем, чтобы восстановить имя своего мужа и авторство. У нее были черновики этих дневников и т.д. Ленинградская госбезопасность ее расплющила. Так что, когда говорите о Шолохове, будьте осторожны.

Относительно Ростроповича. Я музыку лично не воспринимаю как великое творчество. Музыка, да и то в высших ее проявлениях, способна лишь вызвать некие эмоции. Вызвать, инициировать в разуме человека некие гигантские мыслительные сущности она не может. Она апеллирует сама по себе к эмоциям. И речь не идет только о рациональных мыслях, рациональные – это лишь покрытие.

(ВЗ) «Ну мы тут не компетентны, поэтому не будет это обсуждать».

Ну, почему же? Я лично себя не считаю некомпетентным. Музыка развивалась в истории человечества от ритма к мелодии. Ритм апеллирует к достаточно примитивным сущностям, связанным с альфа, бета, тета ритмами мозга. Мелодия, в высших ее проявлениях, апеллирует к сущностям, дислоцированным в высших структурах разума. Но кроме определенного рода эмоций музыка не может ничего вызвать по одной простой причине. Она апеллирует к сугубо эмоциональным структурам мозга.

(ВЗ) «И к физиологическим. А физиологические дают творчество».

По этому поводу физиологии человека, по поводу изучения, я могу говорить очень много. Я долгое время занимался исследованиями мозга, причем, с точки зрения структурности, разные интересные вещи и т.д. В организме человека нет разъединенности мозга и физиологии. Если вы будете читать мои книги, то там везде написано «психофизиология». Почему? Нейро-гуморальная система, медиаторы, которые выделяются мозгом и которые регулируют всю вашу гормональную систему и т.д. – это единое целое. Более того, скажем, базовый гормон, тестостерон, имеет троякую природу. Это общий метаболизм, который объединяет все обменные процессы в клетках, гормон агрессивности, т.е. эмоций, и гормон, пардон, сексуальной мощи, который тоже в значительной степени является общим. Здесь нет разъединенности в организ-

ме физиологии и психологии. Они связаны в единую структуру. Скажем, сугубо женские процессы очень сильно детерминируют их психологию.

Музыка обращается к эмоциональным структурам разума. В финальном аспекте она может успокоить, она, безусловно, может вызвать агрессию, это используют, она может зомбировать, но что она не может – это вызвать гигантских мыслей. Никогда ни один музыкант не был гигантом мышления. Все, что они могли создавать – это неким образом трансформировать свои тонкие метафорические какие-то сущности разума в мелодию, но это единицы. Я не представляю, как эмоция, умилительная эмоция может вызвать внимание, скажем, к сущности бытия. Возможно, какие-то нюансы, которые невыразимы вами в рациональных терминах, но не более.

(ВЗ) «А вот я вообще размышлять не могу без музыки, совсем не могу, как условный рефлекс».

В тот день, когда вы, я надеюсь, напишите гениальную книгу, я поверю в то, что вы говорите. А вот все гениальные мыслители прошлого, настоящего и, я думаю, будущего творили свое великое в тишине. Гимнософисты Индии снимали с себя всю одежду, уходя в лес для мышления. Это гимнософист Канада, на кого ссылается философ Левкипп, на которого ссылается Демокрит, ввел атомарную структуру вещества приблизительно такого же плана как сейчас. В тишине. Никто из них не слушал там-там.

(ВЗ) «В столкновении империй – Дария и Александра Македонского, почему победил Александр?»

О какой империи Александра Македонского вы говорите? В эпоху столкновения с Дарием это был экспедиционный военный корпус, это не империя. Победил он структуру Дария по одной простой причине – это была старая империя с тем, что я говорил, с деформированной идеологией и т.д., на которую наехал экспедиционный корпус профессионалом с идеальной для завоевания пирамидальной структурой. Плюс, конечно, не надо сбрасывать и гений полководца, и индивидуальные качества. Для управления он оставил готовую структуру, очень многие так делают. В принципе, разумный завоеватель никогда не разрушает структуру. Когда готы в шестом веке полностью завоевали римскую империю, они не сменили даже людей. Тот философ Бозций, о котором я говорил, который написал «Утешение философией», он был, по сути, верховным правителем империи в ту эпоху. Был оклеветан, заключен в тюрьму, казнен, но он был римским гражданином высокого ранга. Они сохранили полностью всю структуру Рима, но она была уже гнилая.

(ВЗ) «Но Александр завоевал и вдохнул в эту структуру новые демократические силы?»

Сколько просуществовала структура, которую была организована Александром, и которой потом управляли его военачальники? Эти структуры развалились в считанные десятилетия. Там остались государственные образования, но это уже были не те структуры. Они были разделены, развалились.

Теперь относительно термина «демократия», который вы упомянули. То, что вы имеете в виду под демократией – это сейчас вульгарный социализм. Демократия, т.е. власть народа в переводе с греческого, была в истории человечества всего один раз – демократия Перикла в Афинах, когда действительно каждый вопрос решался всеми гражданами Афин. Прямым голосованием. Все. Начинать войну или заканчивать.

(ВЗ) «А вече в России?»

Вече только приглашало князя или выбрасывало. Там больше ничего и не было. Так вот, это был единственный пример. Все то, что в XX веке, не имеет отношения к демократии никоим образом. Из двух профессиональных проституток политиков, скажем, в Америке избирают президента. При чем тут демократия? Вы можете избрать этого мерзавца и этого мерзавца. Но

оба мерзавцы и представляют интересы определенных групп реальных властителей страны. Этот представляет, скажем, нефтепромышленников англосаксов, этот представляет еврейский капитал. Вот и все. Эти себя называют демократами, эти республиканцами, более хитрики называют себя либералами и бог знает кем. А, по сути, это разный уровень социализма, убогого социализма.

Кому присущи догмы свободы, равенства и братства? Они никогда не декларировались демократией Перикла. Это было выведено на арену как сформированные лозунги революцией 1893 года во Франции. Никто не дал себе труда сказать – в чем равенство, свобода от чего, братство с кем? Но лозунги, они звучат столь прелестно для разума подавляемых, что они очень легко инъецируются. Он видит богатого, а ему внушают – ты ему равен. В чем, не понятно, но равен. Когда вы говорите термин этот «демократия», он заезжен и лжив, т.е. его нет. Ни о какой демократии не идет речь.

Вы никоим образом не оказываете влияние, ни малейшим образом, на политику России. Ни один гражданин Америки или Канады ни коим образом не оказывает влияние на то, что делает правительство. Посмотрите в Европе – они вели политику как бы от лица народа, а когда первый раз решились спросить на референдуме, оказалось большая часть против. «Демократия» - это слово звонко, оно очень лестно и якобы является высшим достижением человеческой цивилизации. Это слово мусолят все. Если поехать и послушать, что говорят в самых жутких странах, то и там это слово, в общем, они не против него. Скажем, какая демократия в Кувейте? Я там долгое время был, то, поверьте мне, это слово там мусолят по телевидению без перерыва. Что они самые демократичные, что каждый гражданин может обратиться прямо к шейху. То, что его обращение никого не интересует, это не важно, но может. Как говорит один мой знакомый, аргументируя наличие свободы: «Зато я могу выйти и сказать на улице Оттавы, что премьер-министр дурак». А я спрашиваю: «Что это изменит?»

(ВЗ) « Вы разделили общество на три группы, производители, даватели и мучители? И подавление со временем исчезает?»

На четыре. Первая группа – это иерархи, это члены социума, которые обладают максимальными гедонистскими потенциями и являются как бы сенсорами социума. Вторая группа – это проводники и исполнители диктата. Это включает всех, кто каким-либо образом относится к подавлению. Третья группа называется «сопутствующие». Это те, кто создают лояльно интроспективные сущности континуума социума. Следующая группа – производители. И пятая, которую я вкратце упомянул, называется «контрдиктатные пассионарии». Это мыслящая элита, это специальная категория. Структура диктата включает эти четыре класса. Истинный мыслитель высокого полета, он как бы в структуре, но его активность не определяется структурой диктата или подавления. Она имманентна, органична его разуму, вот он таким родился. Вас никто не загонял в мышление, тех, кто здесь присутствует. Это ваше органичное. Если у вас есть жизненная энергия и те врожденные структуры, которые сублимируют эту пассионарность в активность. Я их называю «контрдиктатные пассионарии».

Сейчас не «интроспектив», не время интроспектива, а переходный этап, когда некоторые сущности, которые кажутся кардинальными в структуре общества, они позже могут оказаться вполне второстепенными. Когда Фултон впервые предложил построить свой пароход Наполеону, вряд ли кто-то мог представлять, что эта суть резко толкнет цивилизацию вперед, поскольку сделает возможным интерконтинентальное сообщение. Казалось бы, весьма второстепенная сущность бытия общества оказалась одной из первостепенных.

Теперь по поводу того, что подавление исчезает. Оно не может исчезнуть – в этом случае развалится все общество. Нивелируется или снижается чисто силовое физическое подавление

– нет публичных казней, минимизируется уничтожение инакомыслящих и т.д. Но это компенсируется тайным подавлением – и тайным отслеживанием мыслей, тайной слежкой инакомыслия, тайным уничтожением и т.д. И эти структуры они приобретают своеобразный статус. Их очень долго описывать. Я еще раз хочу сказать, что в книгах вы можете найти более подробное изложение.

(ВЗ) «Как заменяются иерархи?»

Из истории известны разные способы. Первый, наиболее распространенный, – наследственный. Второй – в результате, скажем, военных поражений и т.д. происходит смена иерархов. Некий военачальник с огромным уровнем пассионарного гедонизма, он захватывает власть и переходит в иерархи. Есть времена коллизий, когда деформация психотипов приводят и к деформациям власти. Самый яркий пример перед вами – это 1917 год, когда эти недописавшие телеграфисты стали иерархами мощнейшего государства. Смена иерарха обычно не вызывает заметных перемен. Если только психотип иерарха уж очень отличается от стандартного. Когда власть получил Улугбек, психотип которого был типичным творцом, конечно, там все значительно изменилось в обществе. А, в общем, те, кто приходит на вершину иерархии гедонизма, они все принадлежат к одной группе.

(ВЗ) «Не отдыхает ли природа на детях властителей?»

Это утверждение совершенно правильное по отношению к гениям. Ни у одного гения не родился сын гений. А иерарх – это не гений, далеко не гений. Если отбросить сугубо такие деликатные ярлыки – это самое мерзкое животное, какое можно найти. Нет, нет – вы зря смее-тесь, это не эмоциональная оценка. Дело в том, что если там будет сидеть человек, у которого присутствуют добродетели декларируемые, доброта, он не сможет быть эффективным правителем.

(ВЗ) «А Гавел в Чехословакии?»

Да бога ради. Ну, что вы приводите марионетку американцев в качестве идеала какого-то. Ну, сделали его за американские деньги. Если правитель не обладает самыми жуткими качествами, которые, в общем, отвергаются обществом как пороки, он не сможет быть правителем, он не сможет послать миллион людей на убийство, он не сможет подписывать смертные приговоры и т.д., он не сможет подавлять. Заметьте, что эпоха расцвета всегда в любом государстве была тогда, когда во главе стояли совершенно немыслимого типа люди, садист типа Грозного или другие. Не царь Алексей – он существовал в эпоху, когда было довольно спокойное время, и нельзя сказать, что он неким образом толкнул Россию вперед. В какую эпоху Россия стала империей расширяющейся? В эпоху Ивана Грозного, не при Алексее. Когда Россия стала империей большой? При Петре 1 – тоже изрядный был садист. Могу вам дальше припоминать. Возьмите Екатерину, при которой расцвет – это свалка всех пороков, какие можно найти, если отбросить все эти благостные описания. О качествах Сталина не мне вам рассказывать, вы о них не хуже меня знаете. Правитель должен быть таким.

Человечество само по себе не целенаправленно ищет чего-то. Происходит эволюция, которая определяется законом. Вот внимательно посмотрите в моих книгах, где эти законы описаны. И эти законы заключены в разуме всех людей, составляющих социум.

Текст лекции 3.

На прошлой лекции из-за обилия вопросов я не успел рассказать, как диктат определяет все абсолютно сущности живущего социума людей. В любом случае вы это можете найти в

книгах, поскольку вы понимаете, что формат часовых лекций не позволяет дать ничего, кроме как эскизного описания, и детали, естественно, нужно уже брать из книг.

Сегодня я так же более менее эскизно хочу рассказать о том, как эту теорию функционирующего диктата применить к анализу реалий истории конкретно любого периода времени. Та история, которая прошла и последствия ее ясны, вряд ли интересна для подобных экстраполяций. А вот, скажем, чтобы отойти от теоретизирования, давайте сделаем следующее. Думаю, что вас всех интересует перспективы вашей страны, России и ее антагониста Соединенных Штатов. И как третью страну я предлагаю вам Китай.

Начнем с Китая. Для введения я повторяю определение, что есть диктат. Диктат есть всеобщая категория бытия индивида и социума, дислоцированная в структурах разума человека, конкретизирующаяся в формах диктата, которые могут быть абсолютно произвольными – это может быть шайка, религиозный орден, государство и т.д., и т.д. Формируется диктат в разуме человека, в суперпозиции сущностей разума и внешней среды. Конечно, среда разнообразна. Это в первую очередь давление внешней среды. Не надо понимать это так, что давление внешней среды – это катаклизмы, вулканы и т.д. Это как раз кратковременное давление. Отсутствие у конкретики диктата, у социума выхода во внешний мир, скажем, на островах Полинезии – это в гораздо большей степени влияет на сущность его, чем кратковременное наводнение, которое либо перебарывается, либо нет.

Начнем с Китая. Начнем анализировать сущности внешнего давления на эту страну. Первое, что сразу приходит в голову каждому, это огромная власть. С одной стороны это близкое к полутора миллиардов количество людей трудолюбивых. Это казалось бы преимущество для социума. Но при анализе внешнего давления нужно учитывать не только domestикальный этнос, тот, который анализируется, но и окружающие его. Полтора миллиарда людей замкнуты на пространстве, которое весьма ограничено. Следовательно, производство элементарных гедонистских благ, т.е. питания и прочего, оно уже ограничено сугубо природными факторами ареала обитания. И эта сущность является непрерывным природным давлением на живущих в этой среде, которое в свою очередь определит то, о чем мы будем говорить дальше.

Второй фактор, который сразу приходит на ум – его соседи. С одной стороны это столь же многочисленная Индия, приблизительно на том же уровне. Соответственно, конкуренция за гедонистские блага, она стиснута еще на более маленьком промежутке земли. С другой стороны океан. С севера – мощное государство, представляющее Россию. И с востока – весьма маленькое, но агрессивное государство, Япония. Фактически Китай не может расширить свой ареал обитания, поскольку его окружают государства, которые в общем-то сами склонны к экспансии.

Третья сущность, которая необходима. Любой социум на современной стадии развития напрямую зависит от того объема искусственной энергии, которую может произвести. Если Россия в этом практически не ограничена при ее мощных реках и прочим развитием технологии, то Китай не может позволить себе построить столь же мощные гидростанции, имея только две крупные реки, которые по сути дела снабжают ее всем, весь этот гигантский муравейник. Соответственно, они испытывают аспект природного давления, т.е. отсутствия энергетических источников.

Четвертый аспект. Китай на современном этапе развития, не говоря о том, когда он был культурно и технологически на уровне или даже выше европейской цивилизации, – это этнос, по терминологии Гумилева, этнос, скорее, в стадии стагнации или мумификации. Он существовал столько времени, что его активная часть населения была разными способами элиминирована – войнами, противостояниями природным бедствиям, непрерывной оккупацией. Скажем, когда

японцы устроили нанкинскую резню, они вырезали не просто крестьян, поскольку их не режет никто – без хлеба не проживешь, а резали тех, кто в общем-то и составлял эту пассионарную прослойку, солдат, чиновников. В силу этого при всей многочисленности объем пассионарных личностей в этом этносе невысок. А это означает очень большие последствия. Всем известно китайское трудолюбие и т.д. и т.д., но это не компенсирует отсутствие тех единиц, которые и толкают цивилизацию вперед.

Крайне интересным и немаловажным фактором, опять же описывающим Китай этой эпохи, является язык. Казалось бы, что может определять язык? Как он может определять давление или отсутствие его? Дело в том, что, наверное многие из вас знают, что формальные языки на линейке сложности, выразительности и прочего, они располагаются по уровню характеристик (это теория формальных языков, вы можете там это найти), по уровню контекста. Высоко контекстные языки – это русский и французский из существующих языков, на самом низком контекстном уровне находится английский язык, за которым следуют алгоритмические языки разного рода. Так вот, китайский язык – его даже невозможно поставить. Иероглифический язык – это не алфавитный, его даже не поставишь никуда, потому что у него существует однозначное соответствие между символом и сутью. И поэтому такое многообразие иероглифов. По свидетельству китайских лингвистов, ни один человек в мире не знает всех китайских иероглифов. Их более двухсот тысяч. Сверхобразованные чиновники могут написать сорок тысяч и семьсот достаточно для базовой речи. Но каково следствие этого?

Контекстный язык, когда человек использует его с детства, он вырабатывает богатство общения, т.е. мысль приобретает нюансы, а при переходе к стадии исследования или мышления – богатство нюансов, граней языка, определяет и богатство мысли. Если вы сравните французских философов, греческих философов и как антитезу, скажем, Беркли и Джона Скотта из англичан, то вы увидите, насколько философия французов более богата контекстным смыслом, чем философия англичан, дающая однозначную спрессовку.

Применительно к Китаю это приводит к таким следствиям – у них снижена способность к генерированию неких мыслей, артефактов разума, которые обладают оригинальностью в смысле богатства выражений. Они способны изучить то, что сделано – это у них получается гениально, они способны это адаптировать, но у них очень низкая способность к генерированию сверх творческих сущностей. Я мог бы из личного опыта рассказать, но это не важно.

Второе. Вот этот низкий, пониженный уровень пассионарности приводит к другим последствиям. Армия – это основной поглотитель людей с низким уровнем мышления, с высокой пассионарностью, то, что мы говорим, проводники диктата. Если представить любой социум как человеческий организм, то у него есть мозг, есть кровеносная система, экономики и прочее, но эффектор, то, что способствует экспансии, распространению этого этноса и сдерживает экспансию окружающих – это армия, это руки. Так вот при сниженной пассионарности размеры армии уже не играют роли. И хотя в настоящий момент господствует весьма ложная доктрина, что превосходство технологии обеспечивает доминирование в разных сферах, это не так. В свое время мысль очень правильно выразил Суворов. Он сказал: «Как бы ни сильна была артиллерия, территория завоевана, когда на нее встала нога солдата».

Так вот, когда она создается из людей низкопассионарных, т.е. по сути производителей, то армия эта, не сказать, что не боеспособна, но она не способна к высокой конкуренции в условиях, скажем, жестоких этнических конфликтов. И как следствие, Китай становится объектом потенциального давления окружающих. Япония – это, в общем, ничто на карте, но поскольку они зажаты на острове, они не экспандируют. А в Китае есть еще одна характеристика – вы ее знаете, что эмиграция из нее гигантская. Если посчитать все эти чайна-тауны по миру – это

фантастика. Я вам из своего опыта расскажу. Я жил в немыслимом количестве разных городов. Поверьте мне, городишко с этот зал, в нем будет обязательно еврей-ювелир, в нем будет азиатский ресторан и, сто процентов, обязательно место китайцев, маленький, но чайна-таунчик всегда есть. Крупный город просто не бывает без гигантского чайна-тауна, во всем мире, куда не плюнь. А эмиграция в данном случае без особого давления происходит за счет в основном высоко пассионарных. Вы наверное сами знаете, сколько китайских имен сейчас в научных журналах и т.д. Таким образом еще и этот отток изменяет их.

А Япония как антитеза – эмиграции из нее практически нет. В войнах она не так много людей теряла. И в результате, несмотря на эту скученность на острове, они, как и англичане, сохранили достаточно высокий уровень пассионарности. (Если вы зададитесь мыслью, вы придете к выводу, почему Англия в свое время стала владычицей мира, так сказать, мелкий островок. Потому что они не потеряли эту пассионарную прослойку). И как антитеза у Китая существует потенциальная этническая угроза со стороны Японии. Невозможность экспансии в сторону России, потому что это государство, проникнуть в которое крайне трудно, скажем, оккупировать военным способом при всей разности в технологии и военной мощи. С другой стороны столь же многочисленная примерно на этом же уровне Индия. И в результате получается, что ареалы обитания этого этноса будут практически стабильны. Это означает, что при дальнейшем росте популяции этот этнос рано или поздно будет прижат проблемой добычи хотя бы элементарных гедонистских благ для поддержания жизни в нем.

Я предвижу возражения, все эти глупые банальности по поводу «китайского чуда» и прочего – это в общем все весьма сильно декларируемая вещь. Что такое китайское чудо? Западные государства, которых прошли свои стадии развитого социализма и в которых эти структуры переразвиты до уровня, когда доходы у работающего практически изымаются, и в которых стоимость товаров, произведенных в той же Швеции или в Соединенных Штатах, невероятно высока, то для того, чтобы сформировать (они же не могут зарплату увеличить до пятисот тысяч в год) дешевое плечо потребительской корзины, им необходимы очень дешевые товары.

В Китай, где гигантская масса трудолюбивого населения, где можно проводить работу дешево, естественно идут туда инвестиции, но эти инвестиции не вкладываются в те отрасли промышленности и экономики, которые могли бы неким образом сгладить и нивелировать то, о чем я говорил. Они никогда не будут вкладываться в атомную энергетику, вкладываться в производство искусственных источников энергии в Китае для Китая. Они никогда не будут вкладываться в военную промышленность Китая и тому подобное. Пополняется западная дешевая потребительская корзина на экспорт. Если китайцы в какой-то момент изымут, перестанут поставлять весь этот дешевый хлам, который идет в Америку, а дешевое плечо потребительской корзины американцев на 90% китайского производства, инфляция в первую очередь в Соединенных Штатах будет 400-500%, не меньше.

Вот мы видим такую достаточно сложную картину внешнего давления. Оно формируется и внутри природными компонентами. Плюс к этому есть и такие спорадические, периодические разливы двух их крупных рек. Эти участвовавшие в последние годы разливы наносят весьма мощный удар, давление уже этого фактора становится весомым в общей структуре. Этнические факторы мы тоже описали. Таким образом, в результате экспансия Китая маловероятна, пассионарность этой нации снижена, огромная популяция, отсутствие природных ресурсов, окружение, которое весьма не способствует развитию. Что из этого следует? Как это будет проецироваться на разум людей в потенциальной структуре?

Но нужно отметить еще факторы, положительные для Китая – это моноэтничность, т.е. при всех вариациях в Китае нет крупных вкраплений инородных этносов. Второй положитель-

ный фактор – Китай имеет унифицированную религиозность, т.е. у них есть безусловно и католики, и кто угодно, но они не решающие в общем идеологическом континууме этой страны. Консолидация этого этноса весьма сильна именно в силу того, что там нет разрушающих внешних давлений, тех, которые разрушили другие великие империи, римскую. Сначала это была маленькая сформированная республика с одной религией и прочим, она была структурирована, она была мощна, несмотря ни на что. В Китае это сохраняется тысячелетиями. И в силу этого они и сохранились. Современные им империи и этносы ушли в небытие, а они существуют и более того представляют живой организм.

Как вот эта сущность факторов определяет структуру, аффлектирует разум иерархов китайских? Природное вот это давление пока не достигло того уровня, который, воздействуя на разум иерархов, генерирует идеи угрозы их личного существования, т.е. он существует на том уровне, который в общем не вызывает еще возмущений. Предположим так, что их стало пять миллиардов, питания просто нет, начинаются массовые голодные бунты. В этом случае те, кто имеют максимальный потенциал гедонизма, он естественно воспринимает это как угрозу личному благосостоянию, потому что хаос. До той поры пока подавляемые принимают идеологические выиски по давлению и в стране некий покой, то нет угрозы. Когда же они под давлением голодной смерти отбрасывают их, то соответственно существует угроза элиминации давления. Но на том уровне, который существует сейчас, этого нет в силу того, что подавляемые производители в Китае они неприспособлены и не избалованы, и не прошли стадии социализации, которые прошла Европа. Подавляемые Европы они органично восприняли лозунги свободы, равенства и братства и прочие социалистические догмы. В Китае этого не было и не происходило. Эти догмы они не вызывают возмущение континуума интроспекции у людей и в силу этого не вызывают неких социальных коллизий.

Наличие этнических конкурентов извне оказывает значительно большее влияние на восприятие иерархов. Почему? Пример из истории предыдущей эпохи, когда Китай был полностью завоеван. Тогда китайские иерархи полностью потеряли свои права и потенциал. Эта угроза существует всегда, потому что скученные на острове японцы рано или поздно вынуждены будут экспансировать. А структура экономическая у Японии она несколько отлична. Они развивали те отрасли промышленности, которые в принципе могут усилить их этническую конкуренцию. Отражаясь в сознании иерарха, эти сущности генерируют тенденцию усиления военной мощи государства, т.е. инструмента противостояния этнической экспансии. И в то же время само по себе оружие оно мало эффективно, и требует введения государства в пирамидальную структуру, т.е. для усиления эффективности подавления государство должно приобрести военно-пирамидальную структуру.

Почему всегда Китай имел более или менее автократическую, олигархическую структуру, т.е. император и т.д.? Потому что эта структура наиболее эффективна для противостояния. В силу этого при отражении в разуме иерарха это предотвращает проявление структур социалистического проявления, которые весьма мощно развиты в европейских цивилизациях. В перспективе Китай всегда будет сохраняться автократически или олигархически управляемой страной. Эффективность этого будет зависеть от многих факторов, но появление социализма в Китае минимально, т.е. оно будет и поверхностным, и нерешающим. Всегда будет тенденция к автократии. Практически, если вы заметили, при переходе от императора к коммунистической системе, которая не была столь ортодоксальная, как русская, эта пирамидальная структура сохранилась. Органам подавления, слоям подавления и сопутствующим, как я говорил, им там облегчена работа в силу специфики, т.е. моноэтничность, унификация религиозной консолидации и факторов, о которых я говорил.

Производители, основная масса которых составляет совершенно чудовищное количество в Китае. Здесь все эти факторы, отражающиеся в их сознании, они в разной степени подсознательно приводят их к невозможности активного сопротивления, выступления или какие-то восстания людей, поскольку они в пирамидальных структурах крайне редки, соответственно там вариантов реакций на давление этой среды крайне немного. Первое - это включение на основе минимального поощрения в производство и второе – эскапизм, уход. И оба они реализуются, как правило, сейчас. С усилением факторов будет усиливаться поток из Китая, поскольку более менее пассионарные производители будут уходить, соответственным образом пополняя чайнатауны различных стран. Вот такая перспектива Китая в этом смысле. А если вас интересуют какие-то конкретики, вы сможете, более тонко анализируя каждый фактор, сделать это сами.

(ВЗ) «Как идет развитие производительных сил в Китае?»

Вы знаете, я этими терминами марксизма крайне редко пользуюсь, я вам скажу. За ними ничего нет. Если вы возьмете мою книгу, то увидите, что производительные силы – это нечто аморфное, это совокупность того сего и т.д. Вот простой вам пример как почва для размышления – два человека, им дали сверх совершенные станки. Одному из них это интересно, я это называю производительной пассионарностью, это определено в книге, там есть такая глава «Диктат и экономика», соответственно у него высокая пассионарность. Второй – круглый дурак с низким уровнем пассионарности. Вот один будет делать на этом гениальном станке великолепные вещи, а другой будет рисовать слово из трех букв. Вот и все, вот и вся разница. В чем разница?

Разница не в том, какие инструменты и какие производительные какие-то силы и отношения из марксизма, а разница в том, что в разуме каждого человека. В том случае (там много другого, это одна из сторон) производительная пассионарность работника высокая - это высоко эффективная, но оно опять зависит от социальных условий. Раба невозможно насильно заставить работать высоко эффективно, поскольку его производительная пассионарность низка. Если он пассионарная личность (бывший воин), он употребит свою силу на то, как удрать или как завоевать надсмотрщика, но не на то, чтобы там монотонно кидать. Поэтому чтобы говорить о развитии производительных сил, как вы говорите, если вы мне объясните, что это такое, мы тогда с вами дальше пойдем.

Давайте мы перейдем к России. По поводу Китая, как я говорил, мы должны рассматривать как один из параметров, что это старый этнос, угасающий, не популяционно, а интроспективно. И вот мы переходим к прямой антитезе китайского к очень молодому русскому этносу. Когда вы сами будете использовать этот метод в будущем, возможно, вам будет интересно предсказать, скажем, банковский кризис, никогда не прибегайте к историческим сведениям сугубо шовинистического приниженного толка. Я очень уважаю русскую нацию, но свистопляска, которая началась сейчас, она глупа, как и любая другая. Там ищут корни где-то в сотом тысячелетии до нашей эры и прочее, и прочее. Это в общем глупости. Если исходить из ретроспективы, то вы знаете, что само название «русские» «руссы» - это принесено викингами и датчанами в Россию. Это и говорит о формировании. Скажем, в XIII веке кривичи, вятичи и древляне говорили практически на разных языках, т.е. это были разные этносы. Одни были ярыми охотниками, другие были земледельцами, третьи вообще жили в лесу чуть ли не на ветках. Формирование русского этноса (без попыток задеть чье-либо самолюбие) – это XIV-XV века. Это один из самых молодых этносов европейской территории, Европы. Раньше были отдельные племена, но это не то. Мы говорим об этносе, о суперэтносе тогда, когда он уже сформировался в структуру, а не тогда, когда там кто-то жил и прочее.

Когда украинцы начинают рассказывать о древности своего рода, это, ей богу, просто вызывает смех по одной простой причине, что такой нации практически не существует и сейчас еще. Украина теперешняя разделена на две части сугубо – это русифицированная восточная часть и все эти подолы и галиции, и прочие, которые вообще не были объединены никогда. Это просто забытые богом славянские племена, которые входили как инородный этнос куда угодно – в Австро-Венгрию, Польшу, я не знаю там, в любую страну.

Так вот относительно России можно сказать, что это очень молодой этнос. А молодость этноса имеет и плюсы, и минусы. Это высокая пассионарность, но это несформированность. Формирование этноса и диктата, который существует в ареале обитания этого этноса, формируется в процессе столкновения и экспансии. Посмотрите, когда Россия эффективна? Она бывает эффективна в войнах и после войн непосредственно.

Вот мы пришли к выводу, что Россия – молодой этнос. Теперь природное давление. Первое природное давление – это огромная территория и большая часть которой расположена на севере. Что значит «на севере»? Это означает, что выживание требует гораздо больших усилий, чем для китайцев южной полосы – обогрев жилища, более мощное жилье, общение и т.д. Все это – дополнительное давление на структуру диктата в России. Скажем, деревня в Китае должна потреблять энергии куда меньше, чтобы выжить, чем деревня в Западной Сибири. Правильно? Дом надо обогревать, готовить пищу и т.д. Второе – это протяженность, огромные размеры. Это имеет и плюсы, как обычно, и минусы. Плюсы – это, когда начинается экспансия другого этноса, то это плюс поскольку, чтобы держать под контролем такую территорию нужна совершенно немыслимых размеров армия. Невозможно поставить по солдату и при этом думать, что они удержат власть. Естественно, каждый населенный пункт на таком огромном пространстве должен контролироваться. Негативное же последствие – то, что сообщение в пределах этой формы диктата оно требует гигантских вложений, т.е. отчуждение большого количества гедонистских благ для того, чтобы обеспечивать как минимум коммуникацию внутри этой страны.

Третий – это фактор, который связан с молодостью этноса, это высокая пассионарность, соответственно, высокое творчество. Хотя Россия и была империей в какой-то степени, но тем не менее она сохранила, скажем, не чистопородность, но мультиэтничность. В любом случае нации, которые живут в ареале обитания России, за редким исключением, в разной степени, но они ассимилируются. За исключением там всякого рода чеченцев и прочих, но они не решают ничего практически. А основу российского этноса, который составляет форму диктата российского государства, составляют русские и нации, в той или иной степени ассимилированные скорее не этнически, а ассимилированные скорее государственно. Они воспринимают русский язык, они находятся в сфере этнических обычаев России и т.д.

В отличие от Китая, слабое место – это русская церковь, которая и раскалывается и скалывается. Ее слабость определяется тем, что она с самого практически момента зарождения была инструментом подавления, т.е. она не приобрела в разуме подавляемых статуса института, который отчужден от подавления. Ведь любое подавление вызывает негативные эмоции, негативную реакцию. Как бы не сладко было это подавление, как бы добровольно вы это не делали, оно все равно вызывает негативную реакцию. Церковь, по крайней мере декларативно, должна стоять отдельным институтом, т.е. базируясь на тех онтологических сущностях, о которых мы говорили в предыдущих лекциях. Она легко инъецирует свои социальные идеи в разум подавляемых в том случае, если она декларативно-явно отчуждена от структур подавления. Но в России этого не произошло, и поэтому действенность церковных канонов снижена. Они были сильны тогда и в тех ареалах, где действительно то, что я говорил, отчужденность была, т.е. в

удаленных районах, в деревнях и т.д. Это не чрезмерно важный фактор, но он важен, и грамотный иерарх всегда будет осознавать это, повышать статус независимой церкви.

Анализируя Россию, следует сразу отметить отсутствие или абсолютно низкий уровень давления таких природных факторов, как наличие природных ископаемых, энергетический потенциал, который в ряде случаев решает все. Россия в области природной одаренности полностью самодостаточна, она может обеспечить себя абсолютно всем, от продуктов питания до любых металлов и энергоносителей. К чему это приводит? Это приводит к тому, что иерарх при генерации неких эффектов не испытывает давления по крайней мере этих факторов. У него нет необходимости диктатной экспансии на соседние государства с целью приобретения этих необходимых природных ресурсов.

Возможно, этот фактор покажется маловажным, но возьмите следующую страну, Америку, которую мы будем рассматривать. В Америке практически нет природных ископаемых, а ее нефтяные залежи, вы можете сразу записать, ерунда. Я достаточно долго работал в нефтяной промышленности, и я вам скажу, что это такая же фальсификация, как азербайджанская нефть. Ее там немного. При потреблении достаточно интенсивном она кончится очень быстро. Других источников энергии у них нет. У них нет практически крупных рек, которые могли бы быть использованы, как источники гидроэнергии. Попытки расширять поля злаковых в центре Америки привели к эрозии, уносу плодородной почвы. В настоящий момент значительную часть зерна они получают из Канады. Практически всю питьевую воду северные штаты Америки получают из Канады, все 100%. Девяносто пять процентов энергии все северные штаты всей Америки начиная от Вашингтона и до Массачусетса получают из Канады. Лес и прочее, прочее, прочее. Если посмотреть, то они крайне зависимы от импортных природных ресурсов. У них нет ничего практически, ну, Угорские угольные копи, кому они интересны, уголь мало интересен кому, тем более, что теперь они переходят на газификацию, поскольку и газовых месторождений нет.

Вот представьте себе такую ситуацию. Каким образом можно приобретать всю эту энергию и прочее в том масштабе, который необходим для этой страны? Если просто покупать за деньги, то это приведет к чудовищной инфляции всего, т.к. стоимость всего очень высока. Происходит следующее. Америка, используя свой престиж и потенциал, по сути дела, расплачивается ничем, бумагой. Государственный долг Соединенных Штатов в настоящий момент девять триллионов долларов. Вне Соединенных Штатов бродит в виде наличной валюты семь триллионов долларов. Получая все эти блага, все эти вещи, они расплачиваются бумагой, которая подкреплена политическим весом.

Теперь представьте, что в один прекрасный день этот политический вес развалится, он весьма мифический, я об этом еще буду говорить. Произойдет следующее. Государствам, которые продавали, эта валюта ничего не стоит, она не нужна будет, поскольку она ничего не стоит. Что можно купить на доллар в Америке? Ничего. Если, скажем, некто нам продал за рубли, то за эти рубли он может купить у нас массу интересных вещей. А в Америке практически трудно сказать, что можно было бы купить. Что останется для этой формы диктата этноса? Насильственный захват этих благ. Правильно? Если я не могу купить, а я без этого задохнусь, то выхода никакого нет. Соответственно, экспансия на юг и на север, в Канаду. Канада – это беззащитный кролик, без армии, без ничего, он будет съеден в секунды, а дальше экспансия в Южную Америку до гигантских месторождений нефти в Венесуэле и еще где-то.

У России нет этого. Практически иерархи России никогда не испытывали внешнего давления, связанного с этим. Но зато отсутствие этих давлений компенсируется давлениями этнической конкуренции. Именно это богатство природными ресурсами является причиной претензий, попыток захвата западных этносов Европы, которые небогаты этим. Север Европы просто

небогат, на южных границах мы имеем государства, которые тоже не весьма одарены. Если в Иране есть нефть и газ, то там практически нет ни угля, ничего.

В результате, окруженная этими агрессивными этносами, Россия вынуждена противостоять им всегда. А как мы с вами говорили, при наличии внешнего этнического давления структура власти всегда приобретает пирамидальный вид. Армии может противостоять только армия, не партизанский отряд без каких-либо командиров. Структура пирамидальная – это наиболее эффективная структура диктата. Поскольку армия всегда имеет своей целью противостояние непременно другой армии, то ее структура всегда пирамида. Поскольку Россия при всех ее благах окружена этими этническими конкурентами структура власти всегда, когда нужна будет ее эффективность, будет пирамидальной.

Как бы мы не хотели создавать некие аморфные социалистические образования, типа шведских, что в свою очередь является тупиком, Россия этого не может сделать, поскольку она всегда будет являться объектом притязаний инородных этносов. Причем это со всех сторон. Китай, при всей его этнической слабости, тоже в безвыходном положении. На каком-то этапе он не сможет удержаться от попыток экспансии в сторону России. Также западноевропейские государства и этносы. Вот окружение это оно и генерирует в разуме иерархов тенденцию к развитию, стимулированию тех мыслителей, тех производителей, которые непосредственно определяют этническую мощь, мощь противостояния другим этносам. И этот вывод вы тоже можете сделать из анализа бытовых наблюдений, что в России производство оружия и сопутствующего всегда имело более высокий статус, чем производство, скажем, ботинок для населения.

Остановимся на подавляемых, на производителях. Если китайского производителя очень легко удерживать с помощью религиозных догм этнической религии, этических и т.д., то производителя России не очень. В первую очередь, он гораздо более пассионарен. Второе, поскольку он вовлечен в производство в основном не риса и чумизы, а высоко технологических вещей, соответственно, он должен обладать неким уровнем интеллекта и т.д. Соответственно, сущности подавления, которые ориентированы на его разум, они должны иметь высоко эффективную, интроспективную сущность. Попытки заставлять, принуждать, они всегда приводили к снижению этнической резистентности этноса. Война, проигранная в 1848 году, была следствием именно этого. В стране было рабство, принуждаемость, подавляемость с характеристиками, как я говорил, присущими русскому подавлению – он не будет эффективным оружием. В русско-японской войне там другие причины, но если вы рассмотрите все остальные, то практически всегда Россия была победоносна после того, как она избавилась от вот этого интенсивного принуждения, от рабства. Крепостное право можно назвать еще более красиво, но это было рабство. Если я могу продать работника, то кроме как рабством это не называется.

Для того, чтобы эта структура диктата была эффективна в России необходимо эффективное интроспективное подавление. Оно в истории не демонстрирует разнообразия сущностей. О религии мы говорили. Одними из средств позитивизации подавления являются сущности социалистического толка, как бы вовлеченность подавляемых в структуру подавления и на основе этого снижение негативных эмоций. Это более подробно вы можете все это найти в книгах. Но, есть огромное «но», которое стоит на этой основе. То, что приемлемо для стран Европы, оно неприемлемо здесь. Скажем, Голландия очень редко была объектом притязаний кого-либо, по той простой причине – кому она нужна? Что там взять? Какому нормальному иерарху придет в голову завоевывать Норвегию? Простите, ее кормить надо будет, там ничего нет, кроме холода. Ну, сейчас есть нефть, но, скажем, раньше ее не было. Поэтому чем меньшим объектом этнических притязаний является государство, тем больший уровень социалисти-

ческих сущностей присутствует в интроспективной идеологии этого государства. Это твердо выполняется, и вы можете это посмотреть на государствах Европы.

Россия не может себе позволять этот уровень проникновения реальных социалистических сущностей, поскольку она всегда является объектом этнических притязаний. В силу этого, иерарх не может согласиться с позитивизацией подавления на основе этих социалистических сущностей. И приходится использовать ряд всевозможных полиативов, все эти народные вече, соборы и прочее, прочее. Это не та суть, но она неким образом призвана демпфировать, смягчать подавление. Но, как я уже говорил, главным по сути дела источником позитивизации мотиваций подавляемых является отчуждение для них большего числа гедонистских благ. Опять же, в условиях интенсивного этнического давления это сложно делать, поскольку большая часть этнических благ нужна для поощрения проводников, солдат, офицеров, полиции. И при всех благих пожеланиях иерархов России эффективность подавления никогда не достигнет того уровня, который полностью снимает возможность внутренних коллизий. Нет тех сущностей в континууме диктатной интроспекции, которые могли бы радикально, скажем, объединить на основе религиозных каких-то сущностей, и все население восприняло бы эти догмы и исполняло, как, скажем, у мусульман, декларативно, но они исполняют все в арабской стране. В России это не получится. Объем благ, как бы он ни был велик для России, он всегда будет уходить в значительной степени на инструменты прямого подавления, т.е. на факторы кардинальной силы, которые присутствуют внутри. Единственная сомнительная возможность – это иерарх, который мог бы ввести абсолютно эффективные структуры подавления и тем самым усилить производство благ, которых было бы достаточно для всех целей, но это скорее относится к теории благих пожеланий, чем к реальности.

Текст лекции 4

Как бы ни хотели люди, осуществляющие подавление, изобрести некоторые структуры полной элиминации внутренних потенциальных взрывов, они всегда были, есть и будут в России. Снижается этот уровень только в одном случае – в случае внешнего этнического давления, как я уже говорил, т.е. экспансии, когда некое государство напало. Поскольку этот этнос молодой, то здесь есть возможность использования мотиваций этнического самопричисления для диктатных целей, для целей подавления. Ассоциировать этнос и диктат воедино и, в силу этого, эмоции самопричисления к русскому этносу они дают возможность неким образом элиминировать подавление. Но это, естественно, эффективно в разуме подавляемых только на время конкретной войны. После войны включаются опять те же механизмы, и появляются источники коллизий. Но опять же, возможно, это обуславливается молодостью этноса. Когда даже ребенок не достиг зрелости, у него всякие бывают пертурбации. Тем не менее, исходя из того, что в сущностях сознательного континуума нет ни одной в настоящий момент тенденции какого-либо изменения этой ситуации, следует сказать, что мы будем иметь непрерывную коллизию подавляемых и иерархов.

Если же интересны какие-нибудь конкретные ситуации, скажем, вам захочется проанализировать, кто будет президентом на следующий срок, можете использовать этот же момент, но использовать более мелкую шкалу факторов и просмотреть, какие факторы из этих групп будут воздействовать на Россию. Вы увидите, что это крайне просто. Если вы глубоко отработаете эту методику анализа, то сможете получать результаты, которые и вас удивят. Читая лекцию, по-моему, в 1988 году в одной церкви под Вашингтоном и используя этот метод (книга была уже написана), я сказал тогда, что приблизительно в 1991 году это аморфное образование, которое

создал этот масон Горбачев, развалится и будет большая кровавая баня. Характер, естественно, предсказать невозможно, но ясно, что при развале будут этнические столкновения. И по приходу, в котором я это читал, а там была большая аудитория русских, он зарыдал. Он говорит: «Ну как же так? Россия прошла через такую кровь, а вы вот опять пытаетесь...». А я говорю не то, что я хочу, чтобы это было, я говорю, что это будет. К историческому событию присваивать ярлык «хотел бы» или «хорошо» глупо.

Аналогично, ради тренировки ума совершенно твердо с точностью до двух месяцев я предсказал, что будет взрыв финансов в 1998 году. И те друзья, которые мне поверили, спасли свои деньги. Те, которые не поверили и пошли на поводу у своих жен в тот момент, потом ругали их за неправильные советы. Вы можете так и сами анализировать, это крайне несложно. Важно определить те факторы из тех, о которых я говорил, их взаимосвязь и взаимодействие на конкретном промежутке времени и, соответственно, вы можете экстраполировать дальше.

Ну, и последний вариант, как это выглядит – это с Америкой. Первое – это ее этническая составляющая. Это вообще не этнос. Это, грубо говоря, некая глобальная свалка всего, чего можно. В результате этого, там нет фактора этнической консолидации, который есть в той или иной мере у любого государства, в любой форме диктата в Европе. Это, кстати говоря, достаточно жестокий фактор, который вполне может разрушить любое государство в короткий срок. Почему это не происходит в Америке? Не происходит просто по одной причине – у них нет этнических соперников в ареале обитания. Нет того этноса, который мог бы оказать давление, необходимое для развала этой полупрогнившей структуры, как это было, скажем, в результате с древним Римом. Достаточно было сравнительно небольшого войска вандалов и от нее не осталось семечек. У Соединенных Штатов пока нет этого. Но, в то же время, надо отметить, что этнические коллизии и диктатные коллизии в XX-XXI веке они становятся уже не континентальными, а глобальными. Поэтому на настоящий момент хотя этого нет, но оно неизбежно.

Второе. Вот эта этническая пестрота, которая там есть, она приводит всегда к коллизиям внутренним, этническим. Как бы вы не прокламировали, что все равны, но все равно люди консолидируются по этому признаку. Плюс, если к этнической пестроте прибавляется и финансовое неравенство, экономическое неравенство, то этот фактор начинает ассоциироваться с этносом. Если англосаксы держат все деньги в руках, и, скажем, если евреи контролируют все финансы там, то, естественно, те, кто не контролирует и не управляет, скажем, индокитайцы, которые там живут, или китайцы, или негры, или там сорок миллионов латиноамериканцев – они себя ощущают обделенными гедонистским благами по принципу этничности и, соответственно, выделяют себя как этнического вкрапления.

Если предположить гипотетически (не считайте, что я хочу этой интервенции в Америку, мне это совсем не нужно), что некое мощное государство, скажем, вдруг Венесуэла стала колоссальным государством и двинула свою армию, весьма моноэтничную, на Америку. Америка развалится в неделю, потом что каждая этническая группа не будет думать о себе как об американцах. Поскольку эта сущность аффлектирует разум иерархов Америки, то они пытаются ее, ну, не элиминировать, а хотя бы нивелировать с помощью тех интроспективных сущностей, которые связаны с шовинизмом. Шовинизм и национализм – это в общем-то достаточно разные сути. Национализм – это проявление здорового самообособления этноса, т.е. если человек говорит, что все люди – люди, но я русский. А шовинизм в этой же ситуации провозглашает другое – все они не люди, а я высшее существо. Но эта структура крайне мало действенна. Она действенна для разумов тех, кто мало полезен в структуре диктата, т.е. глупых, ленивых. Как я уже говорил, по-моему Ларошфуко сказал, что шовинизм – это последнее прибежище глупого и

слабого. Но глупый и слабый бесполезны и для диктата, и для этноса. А умный и сильный он осознает ложность этих установок.

В силу этого, когда Америка втягивается в реальные конфликты, то вдруг оказывается, что эта мощная армия, подкреплённая казалось бы государством, которое претендует на мировое господство, оказывается не просто слабой, а очень слабой. Поражение, которое было нанесено американской армии в Сомали, оно вообще смехотворно. Армия государства, которое претендует на мировое господство, была выброшена шайкой хулиганов в буквальном смысле. Война во Вьетнаме – это еще более яркий пример, когда уже была обрушена вся мощь, казалось бы, технологическая, но в силу этих факторов, о которых я говорил, оказалось, что она не очень боеспособна. Вы знаете, что американцы делали в том же Вьетнаме? Они убедились в том, что подразделения, укомплектованные белыми солдатами, имеют большую склонность сдаваться в плен, и они стали их усиливать исключительно черными, т.е. неграми.

(ВЗ) «А как же война в Корее?»

Они ее проиграли. У Кореи не было никакой армии, а когда они столкнулись с китайцами, они весьма сильно полетели в атмосферу. И заключили соглашение о разделе Кореи. Вот когда их технологический потенциал не превышал потенциал тех стран, которые они завоевывают (смешно сравнивать Ирак или Афганистан со Штатами), скажем, в начале XX века, то самая страшная война, которую они с трудом выиграли, была война, если вы знаете, с Кубой. Они воевали бог знает сколько лет и сумели выиграть войну, только купив броненосцы у Чили. Это вот подтверждение того тезиса, о котором я говорил.

Второй фактор относительно Америки, как мы уже говорили, – это малость факторов природных ископаемых и источников энергии. Нет крупных рек. Есть две реки в южной части, но их невозможно использовать как источники гидроэнергии. И всех остальных ископаемых.

Третий и очень мощный фактор – это следующий. Когда вы анализируете некий этнос, вы должны приблизительно представить, из кого он был составлен. Скажем, это некие племена, которые занимали эту территорию и прошли всю эволюцию, т.е. прошли все фазы эволюции диктата. В отношении Америки, вы знаете, что она была создана людьми, по сути дела, всякой сволочью, преступниками и прочими. Их попытки говорить об отцах пилигримах и т.д. – это те же шовинистические аттракционы, как и в случае с Россией, когда они ищут корни, там, в каменноугольном периоде.,

Если нация была сформирована в процессе эволюции закономерно, то в составе этноса формируются все слои –мыслители, воины, производители и т.д., поскольку это происходит эволютивно. А туда приехали люди с совершенно специфичным психотипом, с психотипом низко пассионарного проводника, т.е. потенциально мелкие преступники, беглые солдаты, ну, и вот такая публика. Они обладают достаточной жизненной энергией, чтобы захватить нечто и поделить. Но в силу особенностей психотипа они не могут произвести ни мыслителей, ни творческих личностей, никого. И если вы посмотрите историю Америки, начиная с XVIII-XIX веков, это положение существовало все время.

Когда Америка стала богатой, во второй половине XX века, она начала привлекать специалистов. Эмиграция до этого представляется опять же людьми того же самого плана. Туда не ехали мыслители, туда не ехали творческие личности. А, начиная с 30-х годов, под давлением из Европы начала выжиматься интеллектуальная часть. И она неким образом компенсировала эти вещи. Но когда коллизии в Европе прекращаются, то высоко пассионарные наиболее ценные мыслители они не покидают свою страну, у них нет того фактора, который бы заставил их это сделать, того репрессивного фактора. А материальная сторона для истинного мыслителя она второстепенна. Единственный привлекательный фактор эмиграции в Америку, это, естест-

венно, материальный. Да, туда едут второразрядные, и они будут ехать всегда. Но в Америке минимальный уровень своих мыслителей высокого класса, и она мало привлекательна для мыслителей высокого класса из развитых стран, скажем, Европы.

Как фактор давления – это очень мощный фактор, поскольку в настоящий момент доминирование в интеллектуальном оно каузально определяет доминирование технологическое и, естественно, доминирование военное. И второе, что еще более важно. Поскольку давления на этот этнос и на структуру диктата практически никогда не было, то, соответственно, туда было очень мощное проникновение социалистических сущностей. Это значит, что пирамидальная структура, необходимая для активного противодействия, в Америке всегда будет воспринята в континууме этноса негативно. Она воспринимается только в одном случае, люди становятся в ряды армии только в одном случае – когда кто-то нападает, чтобы не погибнуть в одиночку. Там этого нет.

Есть некое превратное представление о том, что на самом деле Америка доминирует технологически и т.д. Это прямо не относится к тому, что я говорил, но я скажу цифры. Производительность труда в Америке в зависимости от отрасли промышленности ниже, чем в Европе от 2.8 до 3.5 раза. Это разница приблизительно по экономическому развитию Уганды и, скажем, Голландии. Стоимость товаров, которые они производят, колоссальна по одной простой причине, в силу того, что не было этнической конкуренции, социалистические сущности, всякие там велферы и прочие, и прочие немыслимое все, оно потребляет огромное количество благ.

Пирамидальность отсутствует, и иерархи или правители этой страны не испытывают того давления, которое бы заставило их значительную часть средств отчуждать тем мыслителям, которые могут произвести некие гигантские сущности, применимые в военном плане. И на настоящий момент эта раздутая военная машина Соединенных Штатов она в принципе очень мало эффективна. Как специалист по оружию я вам могу сказать, что в сфере вооружения Америка очень отстала, скажем, от России. И это признается любым экспертом Америки. Они на настоящий момент говорят об этом открыто и со страхом, что, скажем, военная коллизия с Россией – это их поражение в две недели.

(ВЗ) «Это современные оценки?»

Да. Если хотите, отвлечемся на две минуты. Вы не представляете, на сколько это отставание. Россия имеет на вооружении стратегическую ракету, которая называется «Тополь-модернизированный». Американцы признают сами, что в ближайшие сорок лет у них не будет даже теоретической основы, как ее сбивать. Она проходит через все, что у них есть. Русские спустили на воду, точнее, поставили на боевое дежурство две подводные лодки, которые каждая несет 31 ракету «Булава» с теми же характеристиками. Эта лодка состоит из двух автономных, ее невозможно практически потопить, и она может запускать ракеты из-под льда Арктики. Уничтожить подлодку под льдом Арктики невозможно. Она может запустить залп из 31 ракеты, и каждая несет по 10 боеголовок. В первую очередь, она не обнаружима и можете не говорить профессионалу в этой опере, что обнаружимо и что нет. Обнаруживают подводные крейсеры буйки, которые специально сделаны у Норвегии для обнаружения выходящих русских подводных лодок, и второе, по трассе радиоактивности, и все. Но сейчас применяются реакторы замкнутого цикла, которые не оставляют этого. Это «Дмитрий Донской», который поставлен, он не оставляет радиоактивного следа. Второе, русскому крейсеру не надо выходить, чтобы его обнаружили. Подо льдом Арктики не обнаруживает никто и ничто. И единственные, кто осуществлял запуск этих ракет из-под льда, - русские. Американцы - сколько не пытались - у них все запуски были безнадежны.

Слышали вы что-нибудь об экранопланах? Русские использовали в военных играх на Каспийском море новое транспортное средство, которое называется по-русски «экраноплан», а американцы называют его «вингшип» (wingship). Это транспортное средство будущего. Я владец дремлющей компании, которая так и называется «Экраноплан спешиап закрафт». Так вот это судно-гигант, которое американцы называли «зеленым монстром», движется со скоростью 500 км/ч на высоте три метра над уровнем океана. Вот один этот «грин-монстр» на учениях в Каспийском море перевозил полк пехоты со всем вооружением и автомобилями, и артиллерией. Достаточно иметь десять таких экранопланов и русский десант будет на территории Америки.

Третье, чтобы вам дать представление. Русские ввели на вооружение для борьбы с ракетными бункерами (не только с танками) управляемый переносной ракетный комплекс «Корнет» (около 26 кг), который пробивает 4.5 метра напряженного монолитного бетона.

(Справка из Сети: «Батальонно-полковой ПТРК «Корнет» предназначен для поражения современных основных боевых танков с любых ракурсов, в том числе оснащенных навесной и встроенной динамической защитой на дальностях, превышающих дальность прицельной стрельбы танковых пушек, для разрушения железобетонных фортификационных укреплений, различных инженерных сооружений, для поражения протяженных небронированных и легкобронированных целей, огневых средств противника, малоскоростных воздушных и надводных целей (тактической глубиной в сторону противника до 6 км.). Массу ТПК с ракетой ограничили 30 кг. Реализован принцип прямой атаки цели во фронтальную проекцию с полуавтоматической системой управления и наведения по прямому лазерному лучу (т.н. «лазерная тропа»). Прямая лазерная линия (в отличие от наведения по отраженному лучу) малочувствительна к организованным оптическим помехам. Кроме того, ПТРК с управлением по лучу лазера, в отличие от проводной командной линии, снимает ограничения по дальности и скорости полета ПТУР, повышает вероятность поражения, позволяет вести стрельбу по воздушным целям. Отличительная особенность компоновки ПТУР - размещение маршевого двигателя между лидирующим и основным кумулятивными зарядами, что, с одной стороны, защищает основной заряд от осколков лидирующего, увеличивает фокусное расстояние и, как следствие, повышает бронепробиваемость, а с другой стороны - позволяет иметь мощный лидирующий заряд, обеспечивающий надежное преодоление навесной и встроенной динамической защиты. Вероятность поражения таких танков как М1А2 «Абрамс», «Леклерк», «Челленджер-2», «Леопард-2А5», «Меркава Мк.3В» ракетой 9М133 комплексов «Корнет-П/Т» по углу обстрела $\pm 90^\circ$, составляет в среднем 0.70 - 0.80, то есть расход на поражения каждого танка составляет одну - две ракеты. Кроме того, тандемная кумулятивная БЧ способна пробивать бетонные монолиты и сооружения из сборного железобетона толщиной не менее 3 - 3,5 м. Причем высокий уровень давления, развивающийся при столкновении кумулятивной БЧ в цель, как с осевом, так и в радиальном направлениях, приводит к дроблению бетона в районах кумулятивной струи, выламыванию тыльного слоя преграды и, как следствие, высокому запреградному действию. Для комплекса «Корнет» создана ракета 9М133Ф (9М133Ф-1) с термобарической боевой частью фугасного действия, по массо-габаритным характеристикам полностью идентичная ракете с кумулятивной БЧ. Термобарическая БЧ обладает большим радиусом поражения ударной волной и высокой температурой продуктов взрыва. При взрыве таких БЧ образуется более протяженная в пространстве и времени, чем у традиционных взрывчатых веществ, ударная волна. Такая волна вызывается последовательным вовлечением в процесс детонационных превращений кислорода воздуха, она проникает за препятствия, в окопы, через амбразуры и т.п., поражая живую силу, в том числе защищенную. В зоне детонационных превращений термобарической смеси

происходит практически полное выгорание кислорода и развивается температура 800 - 850 °С. Хранения ПТУР в ТПК без проверки - до 10 лет.)

Достаточно выбросить в Соединенных Штатах десять диверсионных офицерских групп спецназа, и всё американское стратегическое руководство будет уничтожено в сутки. Я могу приводить примеры дальше, если хотите.

Итак, отсутствует специфичное давление на разум иерархов, связанное с тем, что они никогда не испытали интервенции, этнической экспансии, т.е. на территории Америки не воевали и, соответственно, в разуме правителей этой страны нет сущностей, которые неким образом отражают опасность для них этническую. При малом уме, это так. Но сейчас убийство в отличие от ножа и винтовки стало уже глобальным, т.е. для нападения уже не нужно быть на том же континенте. Но, тем не менее, реакция такова – большая часть благ направляется в другие области. И с течением времени эта тенденция делает и диктат, и этнос менее резистентными, менее защищенными.

Третье – это то, что связано с эмиграцией в Америку. В общих словах – кто и зачем едет в Америку? Если отбросить небольшую часть творческих личностей, которые иллюзорно мечтают о том, что там будет более широкое поле для их творчества, человек едет в Америку, потому что она богаче. Правильно? Потому что он, работая или не работая, рассчитывает получить в богатой стране больше благ. И едет он туда, в основном, из бедной страны. Эмиграция из Франции в Америку практически отсутствует. Эмиграция из Голландии, Бельгии, она близка к нулю. Вот эмиграция из Франции в Канаду есть, а эмиграции из Франции в Соединенные Штаты почти нет. Едут в основном бедные стран. Кто? Негры, арабы, всех сортов азиаты и т.д. Кажется, что это малозначимый фактор.

А теперь подумайте о следующем. Эти люди в первую очередь едут не для чего-либо иного, как для собственного индивидуального преуспеяния в смысле гедонизма. У них нет в мысли той идеи, что они будут там творчески работать и т.д. Работа – это лишь средство приобщения к гедонистским благам. Плюс, из бедных стран не стремятся люди с образованием и положением, едет те, кто не имеет ничего. С точки зрения усиления интеллектуального континуума Соединенных Штатов, оно минимально, едут люди потребители. И эти люди и в своей стране и в этой в основном исповедуют идеи принижено элементарных запросов. А творчество – это форма аскетизма. Вы жертвуете чем-то своим личным, своим временем, своими усилиями, возможностями ублажения чувственного ради познания чего-то. Соответственно, вы должны иметь в своем разуме некие сущности аскетизма.

Эти люди, которые едут, они в основном пассионарные производители и низко пассионарные проводники. Для них основа – это поощрение гедонизма. Но они приезжают в страну, где никто их особенно не ждет и осыпать благами не будет. Что это означает? Это означает, что у них возникают негативные мотивации по отношению к стране реципиенту, куда они приехали. Если я приехал с надеждой, что меня осыпят миллионами, а мне предлагают место на куриной фабрике, тяжелая работа за мизерную оплату или нищенская жизнь на велфере, то к стране, обманувшей мои ожидания, я испытываю негативные эмоции. А когда континуум приезжающих достаточно велик, то негативные мотивации становятся весьма высокими, дают высокий вклад в общую структуру. Россия никогда не была объектом подобной эмиграции, она избежала этой негативной сущности. А вот страны, которые формировались, как Соединенные Штаты Америки, за счет специфичного генотипа, что каузально, причинно следственно, вызвало появление большого уровня социалистических сущностей в континууме идеологии, они уже не могут сказать, не приезжайте к нам. И процент (это слово здесь возможно не совсем правильно) паразитов, которые инъецируется в популяцию Соединенных Штатов, он колоссален.

Скажем, среди 50 млн. негров, которые живут на территории Соединенных Штатов, около 3-4 млн. – это профессиональные уголовники и около 12 млн. – потомственные получатели соцобеспечения. Представьте себе, только одно этническое вкрапление и такое заметное количество людей представляют, по сути дела, нагрузку на страну. А это давление, поскольку то, что их снабжает, некто должен производить, а они ничего не делают. При анализе Америки это тоже важный фактор.

Следующий и весьма немаловажный фактор. Возьмем Англию, хотя можно взять и другую страну. Она проходила все стадии эволюции диктата – от сугубо силового, к интроспективно-силовому и т.д. Но эволюция не происходит так, что вот в этот момент все отрубили и начали на голом месте. Переход в некую другую фазу сопровождается сохранением некоторых реликтов предыдущей формы. Вот власть королевы в Англии, совершенно бессмысленный институт, но чем он полезен. Когда некие социальные артефакты передаются на протяжении поколений и не несут негативной мотивационной нагрузки, они становятся как бы фактором позитивизации самого подавления. Вроде бы королева руководит государством, но она не казнит никого. И вот такие реликты из прошлого, из прошлых форм диктата, они способствуют как бы позитивизации всей интроспекции подавления этноса.

В Соединенных Штатах никаких реликтов, ничего не было. До начала XX века там практически и государства-то как такового не было. Там были некие аморфные власти, которые принимали некие законы, которые никто особо не выполнял. Возьмем XX век. Власть, которая появилась там, она, грубо говоря, появилась на голом месте – у нее нет предтеч, у нее нет позитивизирующих факторов такой закономерной эволюции. Соответственно, власть проявляется в неких негативных сущностях подавления, и она в глазах любого американца имеет негативную природу, в ней нет позитивизирующих сущностей.

И еще фактор – отсутствия религиозной консолидации. Количество конфессий в каком-нибудь маленьком городке – вы не поверите, сколько их там. В районе Монреаля, где я живу, я в них и в их количестве запутался. А это приводит к тому, что даже если это конфессии различных вариантов протестантизма, но они между собой конкурентны, не консолидируют полностью этнос. Это нивелирование религиозной сущности, как в России, но по разным причинам. Говорить о конкретных причинах, почему Америка стала такой значимой, влиятельной, не будем. Я думаю, что вы и сами прекрасно знаете, что причины эти имеют весьма конъюнктурно временной характер. Они не относятся к фундаментальным и закономерным сущностям.

Если вы соберете все эти факторы совместно, то вы придете к выводу, который, я думаю, неопровержим, что это громадное образование на северном американском континенте в некоторый достаточно недалекий момент испытает коллапс, связанный с экономической неэффективностью, с одной стороны, с этнической разнородностью и с рядом других факторов. И единственная возможность для консолидации этого конгломерата с точки зрения иерархов его (не президента, президент в Америке не иерарх, в социалистических структурах управления – это проводник высшего ранга. А иерархи это другие, о том, кто это, вы можете прочесть в книгах), так вот, с точки зрения иерархов единственная возможность будет развязать ту бойню, которая даст возможность им создать автократическую или олигархическую, что более вероятно, структуру в Америке и любым способом сохранить статус-кво.

Америка – как неизбежный инициатор мировой бойни. И это не потому, что они этого хотят или нет, а потому, что вынуждены будут. Ни один иерарх не отдаст свои гедонистские блага и не остановится на этом пути ни перед чем. Немного апокалиптический прогноз, но если вы его продумаете сами, то придете к тому же выводу.

(ВЗ) «Не локальный конфликт, а именно большой?»

Локальный конфликт не репрессирует сознание иерархов в Америке. Нет прямой угрозы их благосостоянию. А к мировому конфликту они будут вынуждены, вынуждены ответить на давление. В какой-то момент, как я говорю, покупательная способность их денег, которые не стоят ничего, падает к нулю. Чем они будут платить Канаде за все, что они получают? Ничем. Единственный вариант – это захват. В Канаде нефть есть, но она явно недостаточна по их потребностям. Вся арабская нефть покупается европейцами, которые имеют чем платить. У Штатов нет – их валюта обратилась в ноль. Какой вариант? Захват южной Америки вплоть до Бразильско-Венесуэльских месторождений. Но ведь вы понимаете, что страны, которые конкурентны, в первую очередь Европа и Россия, они не позволят подобную сделку, потому что это угрожает уже иерархам этих стран. А какой конкретно сценарий – это можно тоже прояснить при более детальном анализе.

(ВЗ) «Русскими вы считаете тех, кто живет в России?»

Нет. Русскими я считаю русских. Но этнос и конкреция диктата они не всегда совпадают. Я говорю, что Россия слабо подвержена этническим влияниям, потому что те, кто живет на территории России, скажем, чуваша, сохраняя само причисление к национальности, они тем не менее восприняли все черты русских. Не будучи русскими они, тем не менее, не являются инородным вкраплением в этническую картину. Ну, скажем, чеченцев или прочих я не считаю, это настолько мелкие вкрапления, что они не могут оказывать никакого влияния. Плюс их отчужденности по религии и по прочему будут только, как зуд. А оказывать того деформирующего влияния на этническую картину, как оказывают латиноамериканцы или негры в Америке, они не будут.

(ВЗ) «А татары?»

Если вы возьмете обычного татарина, то у него никаких националистических тенденций нет. Они прекрасно все говорят по-русски, в мечеть ходят единицы и те демонстративно. А все эти сепаратистские тенденции – они иницируются. Я думаю, если татарин прекрасно живет в Москве, то у него нет никаких тенденций, чтобы орать о сепаратизме. А когда какой-нибудь мелкий, вонючий князек хочет быть большой лягушкой в маленьком пруду, вот тогда и начинается. Это первое, с чего всегда и начинается. Не крестьянин орет о сепаратизме. Под эгидой мелкого вонючего князька объединяются те, кто не хочет работать. Тем не менее как пример вы можете взять татар Крыма. Они рвутся в Россию. Они – главная иницирующая сила в том, чтобы Россия Крым взяла.

(ВЗ) «Переживет ли Куба смерть Фиделя?»

То, что она не прыгнет в объятия Америки, это 100%. Там мощные этнические мотивации противостояния. Соединенные Штаты Америки настолько интенсивно грабили весь латиноамериканский мир, что мотивации этнического неприятия американцев крайне высоки. Я кубинцев знаю очень хорошо и даже года три я тренировал сборную Кубы по самбо. Для кубинца европеец, канадец, русский – он прекрасно с ними общается, но при слове «американец» (нортеамерикано), у них, по моему, начинается нервная сыпь. А в Южной Америке, знаете, в ряде стран это слово для человека равносильно пожеланию самоубийства, полная гарантия того, что через пять минут ты уже будешь убит.

А на Кубе после его смерти точно будут большие столкновения. Дело в том, что Фидель считал и считает всех белых кубинцев предателями. В его правительстве белых людей практически нет. Структуры подавления, все эти его контрразведки, укомплектованы только неграми. Он не пускает туда даже мулатов в большом количестве. А белых он открыто считает предателями всех. В силу этого, когда он уйдет, ситуация такая – негров там меньшинство, а у белого большинства, наверняка, есть свои лидеры и мулатов там тоже навалом, и будет между ними

столкновение вот на этой почве, пока кто-то захватит власть. Какова будет власть, тут трудно сказать. Может быть они пойдут и по советскому пути, если власть захватят белые с определенной ориентацией. Тут трудно сказать и с размаху я анализ не дам, но то, что они не бросятся в объятия Америки – это 100%.

Канадцы там кое-что делают, а американцев и на порог не пускают. Ряд стран – Италия, Франция, Канада, строят там сахарные заводы, строят отели, но без вмешательства американского капитала. Хотя война была сто лет назад, но латиносы помнят все. Они могут с ненавистью рассказывать о ком-то, кто воевал на стороне кого-то чуть ли ни двести лет назад. Кого это может интересовать? А для них это действенный фактор интроспекции.

(ВЗ) «А еще одна интервенция Соединенных Штатов на Кубу?»

Интервенция? Это будет смешно, поверьте мне. В этом случае их просто начнут вырезать. Второе, я уверен, что в этом случае Россия восстановит поставки оружия кубинцам, чтобы иметь форпост своего влияния. Ведь вы знаете, что Фидель – это изрядная проститутка, причем, не изрядная, а полная проститутка. Когда он захватил власть, ведь он громогласно объявил, что он не коммунист и даже антикоммунист. Но существовавший в то время режим братьев Кеннеди, который был под большим влиянием гангстеров и с которыми напрямую совещались, они по глупости, чтобы вернуть в собственность бандитов все эти публичные дома (Куба тогда была борделем всего мира), все эти игрушки, они объявили нефтяную блокаду Кубы. Куба не могла существовать, и у Фиделя не было другой возможности, как объявить себя самым ярым коммунистом и броситься в объятия Советского Союза. А до этого он объявлял себя антикоммунистом.

Это уже из личного опыта. Я могу сказать, что американскую армию я знаю весьма лично, от самых занюханных их стрелков, до спецчастей. И я знаю кубинскую армию. Кубинская по качеству бойца – одна из лучших. Я не думаю, что там будет бомбежка атомными ракетами. При всем высокомерии американцев вряд ли они пойдут в столкновении с маленькой страной на ядерные удары. А в контактной войне, я думаю, что даже с престарелым оружием кубинцы их разнесут.

А давить их блокадой тоже не получится. В настоящее время в Кубу идут большие инвестиции капитала из Европы и Канады, очень большие. Несмотря на то, что американцы дергаются и прыгают, тем не менее, они идут. И если там начнутся некие пертурбации, то, я так думаю, что туда проникнет куда более агрессивный капитал из Европы. Если вы думаете, что американцы очень динамичны и вкладывают свои деньги агрессивно, то это не так. Это делают немцы, в сравнимом масштабе и с большей агрессивностью итальянцы, все остальные меньше. Американцы и канадцы хотят 80% годовых, но чтобы был гарантирован исходный капитал. Есть экономическая наука, которая говорит, что есть венчурный капитал, есть без риска. Если хочешь получать 80%, то это капитал риска. А если хочешь без риска, то покупай облигации за 7%. А американцы, канадцы и некоторые другие они именно так рассматривают. Но это высокомерная точка зрения, дескать, низко развитые и 100% прибыли должно быть.

(ВЗ) «Когда нашим олигархам понадобится наша наука?»

Вашим олигархам она не понадобится никогда по одной простой причине. Эти олигархи – компрадоры, и они не заинтересованы во внутреннем рынке. Понадобится только тогда, когда по какой-то причине класс олигархов станет русским или пророссийским. Мы же не можем скрывать, что олигархи были сформированы в основном из евреев со связями с международным еврейством, и сформированы они были Комитетом Госбезопасности. А если компрадор, то ему не интересна эта страна, ему интересно ее высосать и перевести все деньги вне страны. И никогда не будет интересна, пока не сменится компрадорская буржуазия на национальную

буржуазию. Национальная буржуазия заинтересована, поскольку она заинтересована получать и вкладывать деньги в данной стране.

И еще надо отметить, что термин «компрадорская» сейчас, возможно, и не работает, поскольку вы можете украсть немыслимое количества денег и перевести их в банк, куда хотите на Запад. Но даже если у вас есть 5-10 млрд., ни в одной стране вас не пустят в качестве решающей фигуры ни в один жизненный бизнес. Вы не сможете купить контрольный пакет, скажем, Боинга, вы не сможете купить контрольный пакет Бомбарде, вы не сможете купить ничего. В свое время Госбезопасность с помощью российских евреев ухитрялась это делать, но не в крупных проектах. Им разрешают жить жизнью очень богатых рантье – вот привези свои миллиарды, помести в банк, наша финансовая мощь усилится, и ешь эти проценты. Можешь выставлять свои деньги на мани-маркет в Люксембурге и получать аш 7 или 8%. В серьезный бизнес ни один из этих так называемых олигархов не допущен. Заметьте, Гусинский, удрав даже в Израиль, вынужден заниматься открытым криминалом, чтобы деньги делать. Так же и везде.

(ВЗ) «А как же международный капитал, международные глобальные банки, открытое общество, глобализация?»

Термин «глобализация», я бы сказал, не уместен. Это достаточно лицемерная попытка придать некий позитивный смысл группе людей, которая хочет захватить финансовую и экономическую власть во всем мире. Больше здесь ничего нет. Вся эта дерьмовая бюрократия в Брюсселе – это все лишь инструменты. За ними стоят определенные силы, которые хотят. Но, как я уже вам говорил, там где сильны этнические доминанты поведения и интроспекции, ни о каких открытых обществах не может быть и речи. Не будет открытого Китая, не будет открытой России и не будет открытой Франции.

А капитал, он и был международным всегда. С момента возникновения, с тех пор, как феникиане использовали золото в качестве эквивалента товара, он стал международным всегда – ты мог на этот обрубок золота купить везде в мире где угодно. Капитал всегда интернационален.

И нет такого понятия, как «общий банк». Швейцарский банк имеет свои интересы, банк Ротшильда свои интересы, а бывший банк Фукса, который теперь «Bank of America» имеет свои интересы. Там, где мощных банков много, их конкуренция звериная. Разведка и контрразведка крупных банков, поверьте мне, сравнима с ЦРУ.

(ВЗ) «Отток капитала из России, он криминальный?»

Есть компрадорская буржуазия, скороспелая, причем, которая произросла и существует исключительно на криминальной основе. Вы же читали оправдания по Ходорковскому. Его адвокат говорит: «Да, мы это делали, мы воровали. Но так делали все, поэтому это правосудие избирательное и не эффективно». Звучит это так: «Вы всех воров не поймали, соответственно, не имеете права судить ни одного».

Дело в том, что современная власть в России, она аморфна. Когда Комитет Госбезопасности, который весь этот бардак и создал, а потом, с помощью кого он это сделал, он решил поставить на место, то ничего эффективного по оттоку они не предложили. И подобные же ситуации были во многих странах. В Испании в подобной же ситуации, у них просто запрещен экспорт капитала. Ты не можешь без причины перевести, скажем, миллиард долларов куда-то. Это утверждается правительством в случае, если есть весома причина.

И что значит «перевод денег»? Если ты получил любым способом, криминальным или нет, деньги в России и увел их за границу, то ты, соответственно, не заплатил налогов, т.е. ты совершил преступление. Эти деньги могут быть включены в расходы только в том случае, если

будет доказано, что они истрачены на цели производства капитала в России. В Испании запрещен вывоз, как наличной валюты, так и экспорт капитала, и никто их за это не ругает, не говорит «не демократично».

Когда пришел этот маленький чекист к власти, я думал, что будут некие изменения как раз в позитивную сторону. Собственность они уже всю себе собрали, консолидировали, распределили, и я думал, что будет движение в сторону национальной буржуазии. Но пока этого не происходит, трудно сказать, почему. Национальная буржуазия – это может быть тот же Рабинович или Абрамович, но который поймет, что ему не дадут никогда возможность больше уволать за бугор, что нужно делать деньги легальным способом в России, а не воровством, и вкладывать их здесь – и он тут же перекалфицируется в очень правоверного национального буржуа. Но пока ему дают возможность делать то, что он делает, ему не за чем думать о России. В этом случае он в какой-то степени обезопасивает от разных коллизий.

(ВЗ) «Почему в Китае нет компрадорской буржуазии?»

В Китае была компрадорская буржуазия в 30-х годах, когда в Шанхае были даже концессии, куда не разрешалось заходить простым китайцам. Когда власть слаба, тогда часть людей разной национальности, и доместикальной, и инородной, предпочитает нагребленное, а не сделанное, прятать подальше от места, где нагреблено. Там было. Но когда этнос начинает процветать, диктат становится сильным, подавление эффективным, тогда это невозможно уже делать. Когда диктат, форма диктата или государственность становится сильной, то сами иерархи этой государственности не заинтересованы в том, чтобы часть благ, которые входят в круг их интересов, уходила куда-то кому-то на пользу. Это сугубо психология самого правителя. Если это автократия, царь, он никогда не позволит кому-то вывозить миллиард долларов из своей страны. А вот когда наверху сидит болван или слабый, или ангажированный, тогда пожалуйста, ему все равно. Как говорил Людовик XIV: «После нас хоть потоп». Вот они этот принцип и исповедуют в этой ситуации.

(ВЗ) «А если привлекать вывезенный капитал как инвестиции? Как инвестиции китайцев в Китай из-за рубежа?»

Вы ошибаетесь, если думаете, что они велики. Объем капитала, который контролируется китайскими вкраплениями в инородных этносах, он колоссальный. Из личного опыта, я видел как приезжает китайчонок, без ничего, он начинает работать черт знает кем, подметалой. Через 15 лет он живет во дворце. Они консолидированы, они делают свое дело. Попытки политического давления или давления местных властей они отражают очень мощно. У них большие капиталы. Но я не думаю, что инвестиции в Китай, в метрополию, у них очень большие. Они вкладывают где угодно, где есть деньги. Вот те экранопланы, о которых я вам говорил, постройку их финансировал китаец. Не рискнул никто.

(ВЗ) «А в Китае есть экранопланы?»

Нет. Они, по-моему, считают, что достаточно взять 100 миллионов, вооружить ломающимися «калашниками» собственного производства, и они раздавят всех.

(ВЗ) «Экранопланам лет 30-40?»

Нет. Алексеевым в 70-х годах был открыт принцип эффекта подушки. Многие пытались – Мицубиси, Боинг, Юнкерс, но никто не преуспел, кроме Су, Сухого. И первый был запущен где-то в 80-х годах. Это транспорт будущего.

(ВЗ) «А 18 миллионов рядовых коммунистов в России, работавших у станка, кто они?»

Диктат – это категория, но поскольку эта категория социальная, она имеет свою конкретную. Конкретия диктата – это может быть государственное образование, бандитская шайка, воинствующая религия, политическая партия, этнос, союз государств, что угодно. Конкретия

диктата – это уже некое социальное образование. Конкреция диктата всегда структурна. В структуре – иерарх, он может быть один или диссипативный, проводники диктата, сопутствующие, производители и сбоку припеку такие стоят, вроде вас.

А 18 миллионов коммунистов составляют точно такую же структуру. Это партия, партия – это конкреция диктата. В ней есть иерарх, в ней есть ЦК, ЦКК и есть подавляемые, те слесаря, которые носили партийный билет. Она имеет ту же структуру диктата, что и государство.

(ВЗ) «Валерий Михайлович, и как в этой структуре вдруг появляется гуманизм, духовность нации? Казалось бы им места здесь нет».

Нет, вы не правы. Первое и основное. Эта структура, она достаточно спекулятивно использует органичные добродетели человеческого духа. Она изолирована от других, более мерзких, я бы вам сказал, идейных течений. (У капитализма вообще мерзкая идеология – грызи всех, если ты самый большой волк, так ты самый лучший). Так вот, идеологический кокон этой организации включает в себя все мыслимые добродетели, присущие человеку. Вот третья книга, она так и называется «Пороки добродетели». Эти добродетели адекватны психотипу большинства подавляемых. Человек чувствует, что он не может без помощи, реактивно он когда-нибудь, возможно, окажет помощь другому и т.д. Они легко инъецируются в разум подавляемых, когда нет других идей, конкурентных с этими. И в ряде случаев они становятся весьма действенными детерминантами разума. И это, естественно, для большей части популяции, для большей части подавляемых, – это благо. Поскольку, по крайней мере, их декларативная (до того, как на нее давит нечто другое) идеология, она включает ряд добродетелей.

Но в высших слоях любого диктата эти добродетели отсутствуют. И не потому, что там плохие или не плохие люди. Потому, что человек, который исповедует эти добродетели, он никогда не станет палачом, он никогда не пойдет убивать по приказу, он никогда не пошлет миллионы людей умирать и он не будет финансировать разработку биологического оружия. А живущим, да, эти добродетели легко инъецируются в сознание и становятся действенными.

(ВЗ) «Почему иерарх так чувствителен к давлению?»

Вот идет человек, у которого ничего нет, и он идет в одних старых плавках. А рядом с ним идет тот, у кого карманы набиты золотом. Напали грабители. Тот, у кого ничего нет, ему незачем и сопротивляться, если его не убивают. Тот же, у кого деньги, карманы с золотом он воспринимает это как угрозу себе. Так вот, иерарх – это человек, у которого максимальные гедонистские возможности. Он имеет возможность безграничного удовлетворения своих чувственных запросов. В силу этого, именно, в силу этого он обладает и самой высокой чувствительностью к внешним возмущениям. Если у меня ничего нет, мне все равно, воюют не воюют, что с меня взять. Меня с места переместить и все, у меня и штанов второй пары нет. А если у меня есть нечто, для меня это угроза, репрессия моему разуму. Тот, у кого максимальные возможности, он вынужден, он, в силу этого, является самым чувствительным сенсором. Если он эффективный иерарх, он является самым чувствительным сенсором давления. И поскольку он обладает и аппаратом аффектации, воздействия, он, соответственно, включает механизмы противодействия этому, а они уже разнообразны.

(ВЗ) «Сталин не укладывается в такую схему. У него накоплений-то было немного»

Сталин как раз идеальный иерарх и накоплений у него было много. У всех из этой шайки были сотни миллионов. Все, начиная от Ленина, делали кубышки. Но важно другое. Варианты того, что имеет иерарх, они разнообразны. Гедонистский – это объединяет многое, это не только объем денег, чтобы покупать штаны. Это отчуждение от определенного рода деятельности, это возможность, скажем, присвоения любой женщины и т.д., масса другого. Для кого-то это само чувство власти, возможность повелевать и царствовать над жизнью и смертью других. Как ие-

парх Сталин был одним из идеальных по своему психотипу, т.е. это был человек, который практически был лишен человеческих черт, человеческих черт сострадания и прочих, что бы мешало ему, скажем, бросить на смерть десятки миллионов одним мановением пальца.

Таковыми же идеальными были многие в истории. Как раз когда они правили государствами, несмотря на весь кровавый ореол вокруг них, эти государства экспандировали. Это не было благом для подавляемых, оно никогда не бывает, империя не благо ни для кого. Но она экспандирует и развивается. В том случае, когда психотип иерарха искажен и плюс у него другие факторы, тогда государство не процветает. Очень удачно сказал по этому поводу один из древних историков, я забыл его имя. Он по поводу распада Римской империи сказал, что распад ее произошел потому, что она постарела, но гений некоторых императоров, я забыл их имена, продлил агонию ее достаточно долго. Во время их правления (они были из солдатских императоров), они были настолько адекватны необходимому правлению, что они продлили существование империи на сотню лет.

И это тоже можно понять. Эти императоры пришли снизу из солдат. Для того, чтобы проникнуть в иерархии этой наверх, они должны обладать именно теми качествами генотипа, психотипа, который адекватен необходимой структуре психотипа иерарха, т.е. совершенная бесчеловечность. И главарь шайки – это маленький по масштабам, скажем, Сталин. Это то же самое, абсолютно. Чтобы пробиться из толпы в атаманы, он должен обладать комплексом качеств – абсолютной бесчувственностью, безжалостностью. Чтобы стать главарем государства, нужно иметь те же качества, но уже на уровне абсолютно астрального, для которого даже миллионы смертей – это не более, чем прогулка.

(ВЗ) «Почему в эволюции вырастает не общество духовно богатых людей, а обязательно шайка?»

Простой пример. Идет драка. Оба сильные, тренированные. Кто выиграет? Тот, кто безжалостней и злобней, агрессивней. Когда идет драка за большие блага, выиграет тот, кто еще в большей степени обладает этими качествами. Наверх тот, кто попал, он прошел через горнило этой бойни, когда он посылал, кого хотите. Туда не может проникнуть тонкая личность с ранимой душой. Понимаете? Верхний слой, уже исполнителей даже, он комплексируется за счет людей с чертами характера, которые не подразумевают аппликацию добродетелей таких, как сочувствие. Как вы можете стать шефом КГБ, если вы испытываете сочувствие к казнимому? Подумайте сами.

(ВЗ) «А вот конкретный пример. Я хорошо знаю биографию Машерова, первого секретаря ЦК Беларуси. Я не могу сказать, что этот человек при росте потерял свою духовность, качества сочувствующего».

Вы скорее всего читали о нем или вы его знали лично?

«Мой родственник знал его лично».

Я не знаю, какой он человек. Я сомневаюсь, что это была тонкая личность. Возможно вы его знали в ситуации, когда ему не надо было себя проявлять. Скажем, глядя на меня сейчас, вы видите человека, который излагает вам некие мысли. Если вы меня увидите в бою и с пристойным оружием, то, поверьте мне, я несколько иначе выгляжу. Говорят, достаточно страшненько. Поэтому с вами, может быть, он встречался в другой ситуации. Возможно, вы не попали в ситуацию, когда ему необходимо было бы в отношении вас проявить другие качества.

(ВЗ) «А если мы выберем честных людей наверх?»

Даже если вы выберете их, то государство с первых же дней начнет разваливаться, потому что честные люди, они, как правило, начинают мыслить в иных категориях. Категории эффективности государства никоим образом не связаны с категорией добродетелей. Вы не

можете провозглашать догму «не убий, господь не разрешает», когда на вас наступает армия. Вы должны наоборот проповедовать – иди, убей, он скотина и собака, он не человек, и вообще все эти недолюдки не заслуживают жизни. Вот что нужно.

И то, что вы выберете честных людей, не значит, что они станут иерархами. Это лишь исполнители высшего класса. Иерархи при капитализме, при существующей структуре, – это другие люди. Я не хочу все вам рассказывать. Вот возьмете книжку и там, в «Эволюции диктата» прочтете – это называется «диссипативные иерархии». И почему возникли эти выборные органы власти, вы тоже можете прочесть. Они возникли только с одной целью – неким образом позитивизировать интроспекцию подавления, т.е. неким образом оттянуть негативные эмоции подавления, которое осуществляет король, герцог или кто-то, на выборных.

(ВЗ) «После распада Римской империи возникла Византийская империя. Она была преемницей?».

Византийская империя не возникла. В эпоху распада Римской империи уже давно было две империи – восточная и западная. А когда Римская империя распалась полностью в VI веке, то Византийская империя была достаточно мощным образованием сама по себе. Она не возникла, она раньше отделилась в силу абсолютно другой этнической общности, другой религиозной конфессии и тому подобного. На обломках всегда что-то образуется, пустыня редко появляется. Скажем, на развале империи Зулу в южной Африке возникла Южно-Африканская республика, но между ними нет связи. Туркмены пришли и образовали Турцию, но это совсем другое образование, чем их улусы в Туркмении.

(ВЗ) «А иерархи Византии и Римской империи похожи?»

Естественно. Как раз в Римской империи, где император был иерархом гедонизма и реальным управляющим, он должен был обладать всеми необходимыми чертами. Почитайте про всех этих Калигул, Неронов и прочих цезарей. А солдатские императоры – это солдаты.

А Византийская империя – ее история это просто океан крови. Они все одинаковы. Это не играет роли, Византийская или другая.

(ВЗ) «Как все-таки формируются эмоции и воля современных иерархов?»

Она не формируется, человек с ней рождается. Вот такой пример из биографии. Была война Южная Осетия – Грузия в 1990 году. Так вот, через два месяца боины командиром южно-осетинских бойцов стал парикмахер. Почему? Вот это ответ на ваш вопрос. Он родился с генотипом воина или иерарха. Но структура устоявшегося диктата в тот момент не давала ему возможности проявиться, его качества, звериные качества, были не востребованы. И появляются условия, в которых он может позитивно проявить свои качества, весьма звериные, скажем так, и это дает ему возможность занять ту позицию. Таким образом во время войн происходит захват власти. В восточной империи Мамелюкские султаны в турецкой империи, солдатские императоры Рима и т.д. Он рождается потенциально с генотипом иерарха. И таких примеров много в истории человечества. Я могу их приводить и приводить.

Вот вам пример глобальный из истории. После распада великой Римской империи практически пропала законность на всей территории Европы. При всех ужасах этой империи, она несла порядок и закон. И законы Римской империи были незыблемы везде – в Галлии, в Альбионе, в Дакке, где угодно. Когда она развалилась, исчез полностью закон, и появилась ситуация, сходная с ситуацией 1991 года в России, когда каждый бандюк со стволом считал себя властелином, но это было в условиях ареала всей Европы. Организовались шайки, которые просто терроризировали всех и все отнимали. В этих шайках бандит, у которого был генотип иерарха, он становился главарем шайки, а потом становился герцогом, князем и т.д. Вот и вся история.

(ВЗ) «Но в 1991 году, как мы видели, кто организовывал эти шайки, КГБ?

Ну, не так. В 1991 году у меня была компания, которая называлась «Юридическое охранное бюро безопасности». Это была мощная контора, использовала услуги офицеров ГРУ и МУРа, и окружение нам было знакомо. И нет, КГБ не организовывало, оно попустительствовало, вот это так. Эта вся мутная вода, буча была устроена с целью, чтобы провести тихий передел. Когда необходимость в бандюках прошла, их вырезали просто и методами, которые даже для вас показались бы... Провоцировалось столкновение больших банд, сто на двести человек, а с увалов, гребней их всех перерасстреливали снайперы Госбезопасности. По триста морд на один прием. И ГБ не организовывало этот беспредел, там нашлись как раз те люди с необходимым психотипом, которые выросли сами, а ГБ и МВД смотрели так, попустительствовали. Потом было пущено в ход МВД. В 1995, 1997 году в провинции каждый начальник ОВД меньше, чем по 10-12 магазинов не имел. А когда они нахватали, на компромате ГБ быстро все прибрало к рукам и поставило своего президента, но оно не делало банды, это вы совершенно напрасно, банды сами организовывались.

(ВЗ) «И нет перспективы выйти из этой ситуации? Кому нужны духовно богатые люди?»

Здесь не совсем так. Перспектива для вас такова. Как мы уже говорили, на настоящий момент в России есть национальная и компрадорская. Компрадорскую потихоньку отталкивают от власти. Осталось буквально несколько фигур, которые такие одиозные. В тот момент, когда они будут отстранены (а инвестиции внутри страны, я вам скажу, и так уже очень велики), и экономический высший эшелон займет национально ориентированная буржуазия, вот тогда у вас наступит хороший век.

(ВЗ) «Как вы считаете, имеет ли человек право на ту жизнь, которую он сейчас вершит? Имеет ли право человек вообще существовать на земле, если он так безобразно себя ведет? Пока у человека нет высочайшей цели, он и будет на животном уровне!»

Это вопрос очень высокого уровня. Ваш вопрос не столько от рационального, сколько от эмоционального. Этот вопрос, вообще говоря, ответа не имеет. Первое. Этот вопрос подразумевает, что у человечества есть некая высшая цель. Высшей цели человечества нет, поскольку век человека одного, он крайне короток. И осознавая свою смертность, давление осознания собственной конечности бытия, толкает человека отнюдь не к аскетизму высоких деяний, а чаще совсем в другом направлении. Лишь небольшая часть, типа присутствующих здесь (вы тратите время для того, чтобы выслушивать мои заумные рассуждения), вот типа вас, они способны к аскетизму во имя познания чего-либо. Большую часть осознание смертности толкает, куда хотите – в церковь, к бандитизму и т.д. Мои юные воззрения на эту тему вы прочтете в книжке «Эссе», оно называется «Люди». Объективной цели человечества нет. Абсолютной телеологии, абсолютной целесообразности бытия человечества нет. Жизнь имеет целью лишь жизнь.

Вторая часть вашего вопроса «имеет ли человечество право жить такой свиньей, какой оно сейчас есть» - я и сам этот вопрос всю жизнь задаю. Мне не понятно другое в сущем – зачем такое количество людей жующих в мире? Я понимаю, что они должны что-то производить, но зачем их столько? Вот это мне не очень понятно. Этот высший промысел нам не понятен.

(ВЗ) «А что было бы достаточно?»

Я не за что. Я бы и за сто тысяч проголосовал. Третье, что вы спросили «имеет ли право?». Применять эмоциональные категории, эмоциональные критерии к онтологии, вообще, к высшей философии, это не правильно. Почему? Потому что вы не можете сказать, жизнь плоха или хороша? Пока человек живет, жизнь прекрасна, но впереди же ведь ждет небытие. Что, значит, жизнь ужасна? Да? Категории эмоциональные, которые мы используем как оценки мало

полезны. Скажем так, вы говорите, что несправедливо, если я у вас сорвал ваши бусики. А я говорю, справедливо, я сильнее, почему я не имею права сорвать бусики. Эти категории, они относительные, они релятивистские. И сказать, что правильно или нет... Есть некие объективные критерии, но на само деле они условны.

(ВЗ) «Но вся мотивация построена на эмоциях»

Нет. Вовсе нет. Предположим так. Я получил строго религиозное образование в монастыре, и я так верю, что люди, которые противостоят моей религии, враги, это ни каким образом к эмоциям не относится. Это сугубо рациональная мысль моего разума – вот эти гниды, они не знают, что такое христианство, и достойны быть убитыми. Я при этом не испытывал эмоций. И профессиональный воин, он вообще не испытывает эмоций. Он, как мясник, работает. Активность человека, она может определяться широчайшим перебором чего угодно. В момент, когда вы голодны, это сугубо подсознательное чувство голода толкнет вас на что угодно. В момент, когда вы видите прекрасную женщину, вы ее хотите. Опять же натворите, что угодно, здесь эмоций нет. Эмоции, комбинация эмоций и рационального, иррационального, убеждения – палитра того, что движет человеком, она бесконечна.

(ВЗ) «А вы знаете о московском Сократе, Федорове Николай Федоровиче, урожденном Гагарине? Сейчас как раз труды его изданы, пять томов. «Философия общего дела» и т.д.»

Он пытается найти цель?

«Он давно обозначил цель всего человечества. Цель одна – победить смерть и жить бесконечно. Он надеялся на науку и считал, что это в будущем будет возможно, если человечество не будет распыляться, а объединится и продолжит разумную эволюцию. Разумную эволюцию мы обязаны продолжить или мы машинам отдадим себя?»

Это уже не философия, это метафизика. Первое, в чем это сразу чушь моченая. Смотрите. «Если все человечество объединится и т.д.». Подавляющее человечество живет разумом мухи, моментом. Тут можно сожалеть или нет, но оно так. Правитель никогда не исповедует другого механизма, даже под страхом смерти, кроме получения максимальных наслаждений в данный конкретный момент.

Второе. Когда человек говорит «бесконечность», значит он не осмыслил этого. Вечная жизнь невозможна, материальное не живет ничего вечно. Это лишь реакция. Видимо, у него гигантское воображение, и репрессия собственного небытия столь велика, что он утешается вот созданием подобных сущностей. Они очень утешительны. Догма о существовании бессмертного духа, она крайне утешительна для подавляющей части людей. Но вы, я уверен, всегда пришли бы к мысли о том, а кто знает, есть это или нет? Поэтому человека, который употребляет «смысл единой теологической цели человечества», я даже читать не буду, вы уж простите меня.

(ВЗ) «Мы должны подумать об эволюции. Человек должен даже управлять природой, только разумно. Человек начинает себя уважать, когда он попадает в определенные условия с величайшей целью, бессмертием. Мы должны и нам приятно ощущать себя людьми».

Вы, думающие, составляете столь ничтожное меньшинство человечества, что вы никогда не будете, нет, мы никогда не будем управлять этим поганеньким миром по одной простой причине – вся наша жизненная сила сублимируется в творчество, а чтобы быть тем, кто может что-либо сделать, надо стать иерархом, тупой скотиной с космическим гедонизмом. Поэтому мы всегда будем теми мыслящими, кого я называю «контрдиктатными пассионариями». Они стоят вне структуры, их сущность такова. Вот вы получаете какие-то мизерные копейки, но вы все равно будете думать, а не пойдете в торговки.

И бессмертие. Вы представляете, вот эти, я извиняюсь, калоделатели, которые составляют основную массу, станут бессмертными. Зачем они нужны? Простенький вопрос. Вы говорите, что «люди должны осмыслить и т.д.». Видите, сколько всего в зале людей? Сколько стремящихся осмыслить?

(ВЗ) «Но мы должны и нам приятно ощущать себя людьми».

Вы экстраполируете свое мироощущение на всех. Позвольте мне вас разочаровать. Между вашим мироощущением и у того скота, который в основном доминирует в мире, столько же общего, как между космосом и унитазом. Я отнюдь не обвиняю, поймите меня правильно. Когда я говорю некие истины, которые звучат, как ярлык, они не содержат эмоциональной оценки. Они содержат лишь объективное описание. Я об этом всегда предупреждаю перед лекцией. Вы жили в достаточно одном срезе жизни, и люди, которые вас окружали, в какой-то степени, возможно, были похожи на вас, они думали, они производили некие мысли. Скажем, людей подобных вот доктору Стойлову, вообще трудно ...